

20 Іюня

№ 18-й.

1913 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА БІБЛІОТЕКА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ.

О благоговѣнномъ почитаніи и молитвенномъ призываніи святыхъ.

Придите вси духовнѣ возвеселимся о памяти святыхъ: се бо прииде богатотворныя дарованія приносяще (на лит. стих.).

Посвящая настоящій день чествованію всѣхъ святыхъ, отъ вѣка благоугодившихъ Богу, подъ руководствомъ св. Церкви, призывающей къ восхваленію ихъ памяти *во псалмѣхъ, тѣнихъ и пѣснехъ духовныхъ*, остановимъ наше благоговѣнное вниманіе для назиданія послушающихъ, сколько это посылно намъ, на томъ, почему угодники Божіи почитаются и призываются на помощь.

Святые своею праведною жизнію удостоились особенной благодати Божіей, такъ что въ сіяніи ихъ земныхъ дѣланій проявились духовныя дарованія *богатотворныя*, какъ выражено въ сказанномъ церковномъ пѣснопѣніи. Какія, именно, дарованія, объ этомъ сказано, но ясно далѣе гласитъ то же пѣснопѣніе: св. пророки проповѣдали пришествіе Христова на землю, и такъ, что издали, но

какъ вблизи, предвидѣли спасеніе человѣчества; св. апостолы, какъ бы сѣтію уловляли людей и тѣмъ расширяли церковь вѣрующихъ; св. мученики со всѣхъ концовъ земли собирались въ одну вѣру, претерпѣвая за то томительныя муки, неисчислимыя и ужасныя по своему разнообразію и жестокости, и таковыми своими страданіями достигали побѣдныхъ вѣнцовъ; св. отцы Церкви—твердые руководители и пламенные по ревности насадители вѣры въ Распятаго, пренебрегши земными, тлѣнными радостями, постомъ, бодрствованіемъ и молитвеннымъ возношеніемъ своей души отъ земли къ небу, восприняли небесныя, вѣчныя блага и водворились среди сонма ангельскаго.

Вотъ тѣ высочайшія, богатотворныя и многоплодныя дарованія святыхъ, явленныя въ нихъ благодатію св. Духа, въ коихъ они и подаютъ всѣмъ алчущимъ и жаждущимъ правды утѣшительный и спасительный примѣръ и образъ слова, житія, любви, вѣры, духа и чистоты (1 тим. 4, 12), и какъ вѣчно живые (прем. 5, 13), влекутъ къ себѣ вѣрныхъ въ постигающихъ ихъ человѣческихъ нуждахъ непрестаннымъ предстательствомъ своимъ предъ лицомъ богатой милости Божіей, и потому съ умиленіемъ къ нимъ взывающихъ: *о, пророцы, апостолы и мученики съ постники, Господа, васъ вѣнчавшаго, прилежно молитесь избавитися отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ въ вѣрѣ любви совершающимъ честную память вашу!*

Святые, имѣя съ нами тѣсное и непрерывное общеніе, хотя и невидимое, когда обращаемся къ нимъ съ молитвеннымъ призываніемъ о помощи въ напастяхъ, скорбяхъ и болѣзняхъ нашихъ, *получивъ царство славы и вѣнецъ красоты отъ руки Господа* (Прем. 5, 16), ходатайствуютъ предъ Нимъ, Спасителемъ нашимъ, чтобы Онъ по неизрѣченной благодати и милосердію Своему оградилъ и избавилъ насъ, немощныхъ и грѣшныхъ, отъ увлеченія мірскою суетою, отъ страстныхъ порывовъ и отъ искушеній лукаваго, часто приводящихъ насъ къ паденіямъ духовнымъ и къ безднѣ грѣховной. Потому—то, не смотря на наше отдаленіе отъ нихъ, вѣря въ тайственное общеніе съ ними, мы и дерзаемъ приступить къ нимъ, какъ къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ и къ

Судѣи встѣхъ Богу, и духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства (Евр. 12, 22—23), и, при этомъ представленіи объ ихъ славѣ и силѣ предъ престоломъ Божиимъ, останавливаемъ духовный взоръ свой на нихъ, поклоняемся ихъ иконамъ и лобызаемъ ихъ, укрѣпляемъ духовныя силы свои, живемъ надеждами на нихъ, влечемъ къ подражанію имъ.

Послѣ этого, мы, члены земной Церкви Христовой, зная, что святые, проходя земное поприще, достигали совершенства и славы небесной, *горня мудрствуя, а не земная* (Кол. 3, 2), не станемъ ли жить и дѣйствовать по заповѣдямъ Божиимъ и осуществлять ревностное подражаніе имъ? «Быть въ положеніи лица подражающаго не такъ трудно, какъ начинать. Легче идти дорогою, чѣмъ прокладывать ее. Близость святыхъ вселить въ насъ христіанъ надежду на дѣйственность заступничества и моленія, такъ какъ члены земной Церкви, нося имя святаго, имѣютъ въ лицѣ его молитвенника и предстателя предъ престоломъ Божиимъ. Представленіе лика святыхъ будетъ располагать ихъ къ единенію, согласію и взаимообщенію. Не разъединенные, а соединенные они будутъ *носить тяготы другъ друга*, оказывая взаимную помощь, *и такъ исполнятъ законъ Христовъ* (Гол. 6, 2). Отсюда явится единая св. Церковь, истинная христіанская жизнь».

Однако существуетъ сужденіе, болѣе всего среди чуждающихся православнаго ученія и волнуемыхъ имъ протестантскихъ православныхъ и не твердо стоящихъ во оградѣ православной Церкви, что достаточно для умопостигновенія Божія только непосредственныхъ молитвъ къ Богу, что по заповѣди Христовой должно лишь *просить—и будетъ дано, искать—и будетъ найдено, стучать—и будетъ отворено* (Мѡ. 7, 7), что обращеніе къ святымъ оскорбительно для Бога, Вседержителя и Промыслителя. Но мы имѣемъ уже основаніе для призванія святыхъ на помощь въ церкви Ветхозавѣтной (1 Пар. 29, 18; 2 Мак. 15, 12—14). Въ церкви же Новозавѣтной свидѣтельства о томъ, что святые молятся за насъ предъ престоломъ Божиимъ, безчисленны. Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ видѣлъ неоднократно въ откровеніи, какъ святые возносили свои молитвы (Апок.

5, 8; 7, 9—12; 8, 3). Въ исторіи восточной Церкви былъ поразительный примѣръ молитвъ святыхъ, когда въ 903 году Андрей, Христа ради юродивый и ученикъ его Епифаній видѣли въ Влахернскомъ храмѣ въ Константинополѣ Пресвятую Дѣву Марію съ пророками апостолами, мучениками и всѣми святыми, молящуюся за христіанъ и покрывающую ихъ честнымъ покровомъ Своимъ. Православная церковь во время богослуженій умоляетъ Христа, истиннаго Бога, чтобы предстательствомъ и молитвами Пречистыя Его Матери и всѣхъ святыхъ были мы помилованы и спасены. А какой высоты сподобляются святые угодники Божіи, именуясь въ Словѣ Божіемъ *благословенными Отца небеснаго* (Мѡ. 25, 34), *друзьями Господа Иисуса Христа* (Іоан. 15, 14), *со наслѣдниками Христу* (Рим. 8, 17)! А сколько православныхъ людей могутъ представить свидѣтельствъ о томъ, что *много можетъ усиленная молитва праведнаго* (Іак. 5, 16), испытавъ на себѣ чудодѣйственную силу святыхъ, помогающихъ и спасающихъ своими молитвами и ходатайствомъ, и потому чествуемыхъ прославляемыхъ всѣми *память ихъ въ родъ и родъ съ похвалами* (Прем. 10, 7).—Слѣдовательно не только не оскорбляетъ *дивнаго Бога во святыхъ своихъ* (Пс. 67, 36) наше обращеніе къ нимъ, но чрезъ почитаніе, прославленіе и призываніе ихъ мы еще болѣе сближаемся съ Богомъ, «почитаемъ благодать Божію, въ нихъ обитающую и дѣйствующую, и просимъ помощи чрезъ нихъ отъ Бога». (Прав. катих.). Да, притомъ, можемъ ли оскорбить земного нашего отца, если станемъ просить у него милости и прощенія вмѣстѣ съ братомъ или сестрою? Не тронетъ ли тогда и Всеблагото Отца нашего небеснаго наша братская любовь? Нѣтъ, мы и содѣлались христіанами, чтобы жить со Христомъ и со всѣми святыми въ вѣчности.

— Торжествуя нынѣ память святыхъ, взирая на скончаніе ихъ жительства, будемъ, бр., подражать вѣрѣ и жизни ихъ на землѣ, постараемся усвоить себѣ ихъ нравы, дѣла и поступки, не перестанемъ преклоняться предъ ними и призывать ихъ на помощь, съ непреклонною ревностію, молитвенными подвигами и долготерпѣніемъ будемъ всячески стремиться къ наслѣдованію

вѣчной жизни въ обителяхъ Божіихъ, побѣждая всѣ трудности и препятствія по примѣру святыхъ угодниковъ, которые своимъ опытомъ показали, что Царство небесное, при содѣйствіи благодати Божіей, *должно силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ* его (Мѣ. 11, 12). Аминь.

П. О. Л.

Животворящій крестъ.

(очеркъ).

„Кресте живоносный, ты ми буди крѣпость, и побѣда, и щитъ, и стѣна нератуема, бѣсовъ отнание, и помысловъ погашеніе, и ума моего сохраненіе“.
(Кан. чести. кресту, пѣснь 3).

По дому службы намъ, пастырямъ, часто приходится, такъ сказать, окунаться въ море человѣческой жизни, попадать въ самыя разнообразныя его теченія и носиться по нему и въ штиль и въ штормъ. Иной разъ обласкаетъ, огрѣетъ тебя тишь да гладь жизни, теплота людскихъ отношеній,—и ты явственно ощущаешь надъ такой жизнью вѣяніе Божіей благодати, благодаршишь и прославляешь Благодателя. Въ другой разъ погрузишься въ водоворотъ жизни, захлебнешься въ пучинахъ людской суеты и непостоянства и даже угодишь въ омутъ человѣческихъ страстей,—и ты поймешь всю тяжесть человѣческаго паденія, увидишь всю мерзость и помраченіе человѣческаго богоподобнаго образа, но въ то же время почувствуешь всю цѣнность крестной Жертвы, всю силу животворящаго креста, всю глубину любви Божіей, проявленной въ возстановленіи падшаго образа; ты съ вѣрой въ спасительность язвъ Христовыхъ обнимешь требовавшее древо креста, съ любовію облобызаешь Распятаго на немъ и съ надеждой изъ глубины сердца возопиешь: Господи! Язвами Твоими уязви меня въ любовь Твою и введи меня въ рай Твой!..

Иногда носить и качаетъ тебя, какъ щепку, по волнамъ, вздымаемымъ бурей всякихъ напастей, невзгодъ и несчастя. Ты изнемогаешь подъ напоромъ и гнетомъ чловѣческаго горя; звенья твоей, если можно такъ выразиться, религіозной цѣпи готовы разорваться отъ усилій удержать спокойно на стремнинахъ искушеній и испытаній утлый корабль твоей слабой вѣры, чтобы не только спасти твою душу, но, главнымъ образомъ, вовремя поддержать духъ бодръ, сохранить душу живу, отвратить кораблекрушеніе въ вѣрѣ ввѣренныхъ твоему пастырскому водителству людей Божіихъ. И опять ты, какъ за якорь спасенія, хватаешься за животворящій крестъ, въ немъ одномъ ищешь для себя опоры, успокоенія, утѣшенія. Только поднявши на твоёмъ кораблѣ вѣры, какъ спасительное знамя, животворящій крестъ, ты можешь безвредно и успѣшно плыть по бурному житейскому морю и правильно держать курсъ къ тихому пристанищу—Христу, подъ охраной Его Самого, какъ опытнаго божественнаго кормчаго, съ крестомъ прошедшаго не только подвигъ земнаго уничиженія, но и вѣнецъ небеснаго прославленія стяжавшаго имъ же и имѣющаго явиться съ тѣмъ же крестомъ на страшный судъ.

Соприкасаясь такъ близко съ жизнью и проникаясь детально всѣми ея сторонами до интимныхъ включительно, священникъ всегда, такъ сказать, переполненъ впечатлѣніями жизни, богатъ опытомъ жизни. При благопріятныхъ условіяхъ онъ, кажется, могъ бы составить цѣлые томы разнаго рода художественно—литературныхъ произведеній, не говоря ужъ о мемурахъ, картинкахъ съ натуры, очеркахъ и т. п. мелочи. Но... на писательство, какъ и на всякое искусство, требуется талантъ, который, какъ величайшій даръ Божій, дается только немногимъ избранникамъ и то въ разной степени, каждому «противу силы его». Кромѣ того, не всегда и не всякія впечатлѣнія просятся на бумагу, а инныя и выраженные въ рукописи, по разнымъ причинамъ не видятъ свѣта, а просто бросаются въ редакціонную корзину или, въ лучшемъ случаѣ, хранятся подъ спудомъ, у автора, какъ обреченныя въ наслѣдство потомкамъ, лаская себя перспективой черезъ столѣтіе—другое, въ третьемъ и четвертомъ родѣ, явиться, какъ библиографическая рѣдкость. Если бываютъ впечатлѣнія жизни

настолько поверхностны и мимолетны, что развеваются, как утренний туманъ, и скоро забываются, какъ встрѣчный путникъ, то иногда пережитое такъ глубоко внѣдряется въ душу, что оставляетъ въ ней слѣдъ на всю жизнь и, какъ грозивая туча, оно раздражается, обыкновенно, цѣлыми потоками жгучихъ словъ и выражений, запечатлѣваемыхъ на бумагѣ. Напоръ такихъ глубокихъ впечатлѣній тяготитъ душу, переполняетъ ее и изливается наружу. Подъ наплывомъ пережитаго пастыръ иногда испытываетъ состояніе, какое переживалъ, на примѣръ, св. пророкъ Іеремія, когда подумалъ: *«Не вспомню имени Господня, ниже возлагаю къ тому во имя Его. И бысть въ сердцы моемъ яко огонь горящъ, палая въ костехъ моихъ, и разслабыхъ отвсюду, и не могу носити»* (Іерем. 20, 9).

Подобное душевное настроеніе не разъ приходилось испытывать и мнѣ, и я находилъ единственное облегченіе, когда изливалъ душу въ свою пастырскую тетрадь.—

Такъ развивалъ передо мной всѣ возможныя перспективы пастырскаго опыта довольно пожилой священникъ, о. Аркадій Пречистенскій, въ одинъ изъ моихъ частыхъ къ нему визитовъ. Наконецъ, онъ порылся въ среднемъ ящикѣ письменнаго стола, вынулъ объемистую тетрадь, похлопалъ по ней ладонью и подалъ мнѣ.— Вотъ она, моя завѣтная собесѣдница и многолѣтняя слушательница моихъ думъ и душевныхъ изліяній. Я ее никому... только Вамъ... Вамъ я вѣрю... Вы не будете смѣяться... Вы повѣрите... Вы психологъ... серьезный и порядочный... человекъ...— Голосъ о. Аркадія замѣтно дрожалъ, а по морщинистымъ щекамъ скатились на сѣдые усы двѣ чистыя, какъ алмазъ, слезинки.— Я ее хотѣлъ... сжечь... Вы... случились... въ эту минуту... Чувствую приближеніе... конца... Моя пѣсенка слѣта... Я врагъ всякой... популярности... никогда не печатался... да и устарѣлъ для этого... Возьмите... можетъ быть найдете что, заслуживающее вниманіе... обработаете и... пустите въ свѣтъ...—

О. Аркадій, очевидно, считалъ меня за «талантливаго» писателя, когда давалъ мнѣ порученіе «обработать и пустить въ свѣтъ» его дѣтище. Я былъ очень польщенъ братскимъ довѣріемъ о. Аркадія и его добрымъ обо мнѣ мнѣніемъ; я сердечно благодарилъ его за расположеніе ко мнѣ, не возражалъ и съ благодарностью принялъ его «Пастыр-

скія замѣтки и наблюденія». Въ то время я вовсе не думалъ, что рѣчь о. Аркадія при врученіи мнѣ литературнаго сюрприза когда-нибудь послужитъ предисловіемъ къ одному изъ его произведеній, «обрабатываемому» и «выпускаемому въ свѣтъ» въ формѣ очерка «Животворящей крестъ».

«Итакъ, въ связи съ сказаннымъ начнемъ теперь повѣсть, ибо не разумно умножать предисловіе къ исторіи, а самую исторію сокращать» (Макк. 2; 2, 33). Впрочемъ, я буду повѣствовать отъ лица о. Аркадія, ничего не прибавляя и не уменьшая, строго придерживаясь оригинала и пользуясь точными словами и выраженіями его «Пастырскихъ замѣтокъ и наблюденій». Въ рубрику «Изъ недавняго прошлаго» о. Аркадій пишетъ:

— 21 января 1912 года, въ 8 часовъ утра, явился ко мнѣ изъ хутора за 6 верстъ прихожанинъ Гавріиль Гордійко. Я догадался о цѣли его прибытія и увѣренно спросилъ: «Марію причащать?!»—«Эге, да!.. потрудитесь, батюшечка!.. Конячка моя тутъ, у двори»...—Я наскоро собрался. Поѣхали. Молодая, сытая и плохо выѣзженная лошадь быстро мчала насъ по наѣзженнымъ улицамъ села, непрестанно чего-то пугаясь и, подобно пришедшему въ восторгъ теленку, выкидывая всѣмъ своимъ красивымъ корпусомъ разныя фигуры. Она непремѣнно понесла бы, если бы Гавріиль, здоровый и сильный мужикъ, не такъ крѣпко держалъ ее на вожжахъ. Онъ положительно внушалъ мнѣ довѣріе, самоувѣренно ручался за цѣлость нашихъ головъ и серьезно успокаивалъ меня тѣмъ, что лошадь, по причинѣ слишкомъ снѣжной зимы, застоялась и немного балуется. Въ полѣ, по плохо проторенной проселочной дорогѣ, лошадь пошла покойнѣе, хотя все-таки не переставала играть и прыгать, какъ выпущенный ранней весной на тучное пастбище молодой ягненокъ. Шалость лошади приводила въ умиленіе ея хозяина, а меня немало волновала эта игра молодой жизни. Хуторъ Гордійко совершенно почти былъ занесенъ снѣгомъ и казался неприступнымъ. Только хозяинъ могъ разобраться въ лабиринтѣ едва примѣтныхъ у хутора слѣдовъ и удачно проѣхать сквозь вырытыя въ снѣжныхъ сугробахъ почти туннели, какими пришлось намъ пробираться во дворъ, къ порогу хаты, Гордійко.

Марія болѣла давно, года три. Еще годъ тому назадъ болѣзнь ея, казалось, приближалась къ роковой развязкѣ. Больная и мужъ ея, какъ люди глубоко вѣрующіе, набожные, мужественно встрѣчали полкрадывавшуюся смерть, этого злого и неумолимаго врага семейнаго благополучія. А она, какъ кровожадный коршунъ, паритъ и кружится въ выси, ожидая удобнаго момента, чтобы стремительно спуститься внизъ и безощадно вырвать изъ объятій мужа и малыхъ дѣтокъ намѣченную жертву для своего кроваваго пира. Единственное утѣшеніе, отраду и успокоеніе страдальцы находили въ кроткой преданности Богу; они всецѣло вѣрили себя Его святой и благой волѣ, *«въ кровь Бога небеснаго водворились, скрылись подѣ надежной спнью крылъ Его»* (пс. 90), какъ птенцы, почувявъ бѣду, прячутся подѣ крылья матери. Какъ чистую, благоухающую жертву Богу, они постоянно приносили усердную молитву; особенно жарка была ихъ молитва, когда совершали надѣ больной таинство Елеосвященія. И... *«молитва въры спасла болящую, воздвигъ ее Господь»* (Іак. 5; 15). Нависшая надѣ Маріей смерть по волѣ Жизнодавца дѣйствиємъ благодати таинства Елеосвященія, казалось, на время выпустила ее изъ своихъ холодныхъ и жесткихъ объятій. По крайней мѣрѣ больная окрѣпла настолько, что могла въ прошломъ сентябрѣ предпринять путешествіе въ Полтаву, въ Харьковъ и въ Бѣлгородъ. Само собою разумѣется, смерть совершенно не бросить разѣ намѣченную жертву. Напротивъ, она еще съ большей яростью набросится на нее и еще глубже залусть въ нее свои острые когти, исполняя непреложный приговоръ праведнаго Судіи: *«смертію умрете»* (Быт. 2, 14); и *«земля еси и въ землк отъидеши»* (Быт. 3; 19). Но... страданія болѣзни и ужасъ смерти, облегченные и разсѣянные укрѣпленной вѣрой въ пострадавшаго за насъ, умершаго и воскресшаго «Первенца изъ мертвыхъ», кажутся не орудіемъ пытки и казни, а животворящимъ крестомъ, любовно предложеннымъ божественнымъ Крестоносцемъ и врученнымъ Имъ, какъ спасительное знамя всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его и возлюбленныхъ Имъ: *«кого любитъ Господь, наказуетъ; бьетъ же всякаго сына, его же приѣмлетъ»*... *«Иже хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе, возьметъ*

крестъ свой, и по Милъ грядетъ» (Марк. 8; 34). И... каждый истинный послѣдователь Христовъ, дѣйствительно *православный* христіанинъ, а не прикрывающійся только святотатственно этимъ благодатнымъ именемъ, во всѣхъ злыхъ обстоятельствахъ своихъ, во всякомъ злключеніи, мужественно и терпѣливо перенося вышавшія на его долю страданія, долженъ желать и молиться—и на самомъ дѣлѣ желаетъ и молится—ко Господу: «Помилуй мя грѣшнаго, и сотвори, да не бесплоденъ будетъ во мнѣ крестъ Твой святой, да причащаяся здѣ съ вѣрою страданіямъ Твоимъ, сподоблюся видѣти и славу царствія Твоего на небеси» (изъ 2-й молитвы распят. Гос.). Такія утѣшительныя мысли и чувства возбуждаетъ во мнѣ всякое терпѣливо переносимое во имя Распятаго за насъ страданіе. Такъ и теперь, когда я переступилъ порогъ дома Гордійко и увидѣлъ дѣйствительно близкую къ концу многолѣтнюю страдальицу, удрученнаго горемъ и до самозабвенія захопотавшагося съ больной мужа, слѣзую, беспомощную старуху—мать и пришибленныхъ безысходнымъ страданіемъ семьи осиротѣлыхъ, безпризорныхъ дѣтей, мою душу наполнило чувство благоговѣнія къ безропотному терпѣнію этихъ воистинну христіанскихъ мучениковъ, мою мысль осѣнилъ молитвенный вопль къ Распятому: «да не бесплоденъ будетъ» въ нихъ «крестъ Твой святой»!.. Въ самомъ дѣлѣ, больная, казалось, была вся подвигомъ, вся переданностью, покорностью и терпѣніемъ. Звено, связывавшей ее съ землей цѣпи, казалось, готово было порваться. Окруженная ореоломъ высшей, неземной радости, она проникнута уже была сіяніемъ вѣнца небеснаго. Изстрадавшееся, измощенное продолжительной неизлѣчимою болѣзнию, постепенно разрушающееся почти молодое тѣло страдальицы, казалось, было уже чуждо ей. Она готова уже была сбросить его, какъ грязную, изношенную одежду, хотя и дорога была для нея эта одежда, такъ какъ въ ней прошла она тернистый путь земного странствованія, совершила свой земной подвигъ. Эта заживо тлѣвшая одежда своими отвратительными, грязными пятнами—ранами и язвами готовила ей радость духовнаго обновленія, по слову св. Апостола: «*Если внѣшній нашъ человекъ тлѣетъ, внутренній обновляется*». Она показывала чистоту,

твердость, мужество и величіе ея души; приготавливала ей свѣтлую нетлѣнную одежду для входа въ украшенный небесный чертогъ божественнаго Жениха, звавшаго ее отъ земныхъ привязанностей къ небеснымъ радостямъ. И... умирающая, повинувась гласу Создателя, покорно шла къ Нему, оставляя дорогую, но тлѣнную, одежду, чтобы облечься въ еще болѣе дорогую, безцѣнную, одежду нетлѣннiя и вѣчной жизни. Въ только что преподанномъ ей таинствѣ св. Причащенiя она приняла уже залогъ вѣчной жизни со Христомъ, чтобы «истѣе причаститися» Его «въ невечернiмъ днѣ царствiя» Его...

—Какъ ты, Марiя, чувствуешь себя?—съ участiемъ спросилъ я больную.

Ниякъ, батюшечка!—простонала она:—тило, мовъ, не мое, не мои руки, не мои ноги; никого мини не шкода, ничего не жаль! Я вирую, шо ця болизнь мини—отъ Бога, вона—на спасенiе мини, для очищенiя многихъ моихъ грихивъ. Я привыкла уже терпиты. Нічого я нейiмъ, пыла-бъ усе узварову юшку, або фiялку. Спаты—я не сплю, а такъ—тилкы, мовъ, забудусь... Якъ зажмурю очи, мини и ввыжається хрестъ, велькiй, велькiй такый. На тимъ хрести высе прыбытый гвиздкамы умирающiй Спаситель. Винъ, мовъ, стоить на хрести и протяга впередъ свои окровавлени руки, мовъ, мане мене до Себе. Я пидхожу—це мини ввыжається такъ—до Его, а кровь изъ ранъ Его такъ и залыва, залыва мене, найпаче вона льється мини на груди, на бикъ, облива мою рану. Господы! для чого Ты проливаешъ на хрести свою причысту кровь?!—кажу я такъ дуже, шо всихъ побужу, якъ бува це мини у ночи.—«Для того, щобъ освятыты гришну землю, все человечество спасты, тебе и подобныхъ тоби гришныкивъ, побытыхъ, пораненныхъ разбойныкомъ дiяволомъ, исцилыты; щобъ ты и подобни тоби люды полюбылы животворящiй Мiй хрестъ, научылысь терпиты рады Мене каждый свое лыхо, якъ Я терплю цей хрестъ рады тебе и подобныхъ тоби».—Тилки, шо я хочу сказаты: Господы! мини уже легче стало! А Винъ знима съ своей окровавленной головы терновiй колючiй винокъ и надива на мою голову; я мотаю головою, не хочу, бо дуже колючокъ багато въ тому винцу, та таки вельки та гостри. Ось Винъ пiймавъ мою голову, надивъ на мене терновiй винокъ—я

такъ и заюшилась вся кровью—та й каже:—«Страданіе съ терпніемъ и для Мене, и для тебе, и для всихъ людей—одна дорога въ царство небесне. Кто хоче обійты цю тисну и тернысту дорогу и надітися спастись безъ животворящего хреста, той заблудытся и погыбне, якъ странникъ въ безплідній и безводній пустыни»...

—Я, услышавъ такія необычныя для простой женщины рѣчи, какъ говорится, притаилъ дыханіе, обратился весь въ слухъ и во вниманіе и далъ возможность высказаться ей. Больная глубоко—глубоко вздохнула, помолчала и со слезами на глазахъ стала умолять меня:

—Батюшка! дорогой мій отецъ духовный! молитесь за мене велику гришныцю, щобъ Господь спасъ мене сылою своего святого и животворящего хреста, який сподобывъ мене понести вмисти зъ Нымъ, наславъ на мене оцю неисцилну болізню!.. А ты, Гаврыло, якъ я вмру, купы, неприминно купы въ церкву, на престоль животворящій хрестъ...

—Отакъ, якъ бачыте, вона!усе!—сказаль мужъ съ оттенкомъ безнадежности и выраженіемъ увѣренности въ психической ненормальности жены:—закрые очи, та й балака, балака, хто зна съ кымъ, та все про той животворящій хрестъ.—

Я благословилъ больную и простился съ нею, не надѣясь уже видѣть ее живой. *) Свѣтлый образъ здоровой души Маріи, возстановленный въ своемъ богоподобіи терпніемъ и вѣрой въ силу животворящаго хреста, обожевленный горячей любовью къ уязвленному на крестѣ Спасителю, глубоко запечатлѣлся въ моемъ сердцѣ. Я оставлялъ больную въ полной увѣренности, что неизреченное милосердіе Божіе и вседѣйствующая, спасительная благодать таинства св. Причащенія восполняютъ недостающее въ ней, уврачуютъ неисцѣльное, и она, чистая, какъ алмазь, и свѣтлая, какъ солнечный лучъ, удостоится лицезрѣть на небѣ и прославленнаго Господа, какъ сподобилась на землѣ зрѣть Его распятаго... —Что же сказали Харьковскіе доктора на счетъ операціи Маріи?—спросилъ я Гавріила, когда выѣхали изъ его хутора на торную дорогу по направленію домой, въ село.

*) Умерла 31 января сего года.

— Та шо жь воны, батюшка, сказаны! Сказаны, шо у вась и въ Полтави есть таки жь сами дохтора, якъ бы й мы! До йихъ и обращайтесь, а мы операціи йий не можемъ сдилаты. Въ Полтави завизъ йий въ Богодне; тамъ старшій врачъ сказавъ: «мы йий прыняты не можемъ, а везить йий у Красный Крестъ». У Кривоному Крести кушерка, чи вона може дохторша, — омотрила больну, побраныла насъ, шо запустылы и загрызнылы рану, а потимъ сдилала перевязку. Насамоти сказала мини:—«Везить, дяюшка, больну поскорѣе домой, бо скоро помреть; у нея не ракъ, якъ вы думайте, а саркома на груди; если бы было по началу, то можно было бы вырѣзать, а теперь видзя, бо саркома съ грудей распостранылась и на весь бикъ и дуже вѣйілась въ тило».—Що ёго въ свити Божому казаты?!—подумавъ я, якъ выйшлы на вулицю:—чи йий-додому, чи шо йий робыты?! Видь людеи помочи вже ничого ждаты! Надія на одного Господа Милосердного!..—Повизъ йий въ Бѣлгородъ до мощей новооткрытого святаго Іоасафа. Не мало набрався морокы зъ нею! ну, та слава Богу, зъиздылы, отслужылы молебень. Тамъ за молибень-кто шо дасть. Служать молебни съ пяты часовъ утра и до дванадцаты ночи, попеременно, значыть. А мыра того! Боже, скылькы того мыра! Все одно якъ бува на Тройцю, або на Прычысту въ ярмарци, у Кобеяци!.. та де!.. билше! ну, а все—кажному можна доступытись и прыложытись до святыхъ мощей—все, якъ, слыдуеть, якъ, значыть, Богъ велывъ! Спасыби Богу: сподобылысь прыложытись и мы... Скылькы тыхъ калыкъ усякыхъ! Скылькы йихъ ведуть, несуть и пидвозять на каляскахъ до святыхъ мощей! до святаго прычастя! Одну дывку, чи воно жинку, якъ пидвелы видь святыхъ мощей до святаго прычастя, вона якъ закрычыть, мовъ несамовыта, на весь суборъ:—Оце я пропала! ажъ теперь я пропала... пропала-а-а! О, горе мини! о, лышенько мини! о, рятуйте мене, людочки добріи, бо пропала я... пропала-а-а!..—Та якъ загогоче, ныбы коняка, або товаряка, якъ упаде, а потимъ якъ пидскоче, а пина изъ рота, мовъ у тіи—Господы просты—скаженои собаки. Якъ бы люды не держалы йий крпыко, хто зна, шо-бъ воно й було!—казалы священныкы, шо то була биснувата.—Якось таки запрычастылы йий, и вона вразъ сдилалась, якъ мертва,

а потимъ о жыла, подывылись кругомъ себе, заплакала. умылылась, стала хрестыться, молыться и сама уже пишла по церкви. Такъ отъ чудо!.. Показувалы намъ и рызы ти, шо у ныхъ лежавъ святой Іоасафъ.—Воны храняться у особій шкафи... новисиньки, мовъ тилкы шо пошыты... И то, Господы—Боже, Твоя воля! Якъ то Господь дае: жывъ, жывъ чоловікъ на земли, померъ и удостоився сдилатысь святымъ, нетлинымъ, угодныкомъ Божымъ и помошныкомъ людей... Та те дивно, шо не тилкы тило, а и одежда не потлила въ сырому мисци и за стилкы годъ! Такъ отъ якъ Господь прославля своихъ святыхъ угодныкывъ! Чудно—дивно! Якъ бы самъ своимы очыма не бачывъ, трудно й повірыты, шо даже одежда не потлила!., Це, значыть, награда отъ Бога за праведну жызынь!.. А мы... не каимось... обыжаемо другъ друга, отнимаемо одынтъ у другого кусокъ несчастнаго святаго хлеба!.. Хиба це не отнимаемо, якъ одынтъ дае въ годъ за аренду десятины 15 рубливъ, а другой перебыва та несе хазяику за нею 18, або и вси 20 рубливъ!.. А отакъ и все, куды, не кынь... Забулы мы Бога, совсимъ забулы и Его святи заповиды!.. Забулы, шо Спасытыль учывъ: любыты другъ друга, даже ворогывъ, не дилаты другымъ того, чо-го соби не желашь, никого не обижаты, а терпыты усяку обыду безъ ропота, не гордытысь, бутъ довольнымъ малымъ, себе забуваты, а старатысь тилькы другымъ добробыты... Якъ и святой Іоасафъ!.. Побывъ ёго привратныкъ, винъ не обыдився, а ще наградывъ его... Бувшы архіереємъ, мовъ поденщикъ, пылявъ и рубавъ дрова, та тайкомъ носывъ йихъ биднякамъ... Отъ Господь за ёго смиреніе и прославывъ его!.. Якъ пры жызни винъ любывъ помагаты людымъ, то и пилія смерты Господь сподобывъ его, давъ ему сылу помагаты всимъ, просящимъ у ёго помощи и почытающимъ ёго многоцилебни мощи... Спасыби ёму! помигъ и Маріи! Йій совсимъ було полегчало; сама ходыла й по городу... Ай городъ славный, болшой!... уѣздный, а велькій!.. А чистота вже, якъ не у всякому й губерьскому!.. Вулицы шыроки... посередыни йиздять, а по краяхъ ходять по каменныхъ шишодахъ, шырокихъ, шырокихъ!.. Та ще насъ люды совитувалы обратыться до животворящего хреста. Тамъ тоже щодня служаться молебствія. Кажуть, багатёмъ помага видъ

усякого лыха... Видь Бѣлгорода до животворящего хреста билшь не буды, якъ зъ верству, хай дви!..

Такъ мы вже—Господы просты...—разъ, стратылись довольно, а вдруге, треба було такы й додому поспашаты, бо якъ и вамъ звисно, на хозяйствѣ оставались тилкы мамаша слипи и немощни, та хлопецъ лить шиснадцяты... а то-жь два хлопчыкы малыхъ...

—Что же это за крестъ?—серьезно заинтересовался я, такъ какъ не слышалъ и не читалъ о «животворящемъ» Бѣлгородскомъ «крестѣ».

—Та що жъ, батюшка, за крестъ?!.. Якъ що мини люды правду казалы, то й я вамъ правду роскажу... а тилькы чого бъ воны понапрасну говорылы за святе дило, за животворящій хрестъ!.. А дило було, кажуть, ось якъ: Жывъ колысь давнымъ давно блызь Бѣлгорода багатый помищыкъ. У того помищыка було два сыны; одынъ выйшовъ въ офыцеры, а другій въ манахы... Ось, отецъ йихъ давно уже померъ, уже й панычи постарилысь; офыцеръ давно въ отставци, въ якономіи живе, а монахъ—въ монастыри—не докажу вже въ якому...—Тилкы ось прыйшла пора манахови помыраты... У ёго въ келліи стоявъ хрестъ, большой, якъ той, шо, прымиромъ, бырутъ изъ церкви, якъ по царыни ходять. Передъ хрестомъ монахъ той день и ничъ молывся, цылувавъ его, обнимавъ его, плакавъ надъ нымъ... и получавъ велике облегченіе и въ гори, яке бъ не було, и въ болизни, и въ искушеніяхъ усякихъ—звисно монахъ—искушеній бувало багато!.. Винъ дуже дороживъ тымъ хрестомъ; черезъ той хрестъ Господь подававъ ёму мылость, благословеніе свое, посылавъ ёму здорыве... Передъ смертію монахъ вызвавъ въ монастырь свого брата—офицера, тай каже ему:—Слухай, братику мій ридненькій, вотъ я помираю, а у мене е сокровыще, велике сокровыще, якому на земли й цины нема, есть у мене животворящій хрестъ! Возьмы, братику, цей святой хрестъ соби, и винъ буде тоби въ благословеніе!.. У тебя пойдетъ все хорошо: и въ семействѣ, и въ скотыни, и въ хозяйствѣ, и въ поляхъ, и въ лисахъ, и на лугахъ, и въ озерахъ, скризъ Господь благословыть твій трудъ, твое мужество!.. Ты тилкы храны святой животворящій хрестъ въ чыстій кимнати, бо це

велька святыня: на ему напысанъ образъ распятого за насъ Спасытыля. Цей хрестъ мае вельку сылу отъ изображеннаго на нему Господа, Исуса Христа, Сына Божого. Винъ можетъ творить чудеса, исцеляты болизни, отганяты врагивъ, сохраняты отъ напрасной смерты, отъ худыхъ мыслей и дѣловъ... Тилкы треба дуже щыро, пылко молытысь передъ жывотворящымъ хрестомъ съ вѣрой въ Распятого на немъ, треба дуже, дуже надятысь на Его помичъ и треба любыты Его всимъ сердцемъ, всюю душею... Якъ буде горить твое сердце вирою, надеждою и любовію къ Спасителю, прольвшому свою жывотворящу кровъ на хрести и тымъ освятывшому его, то засвѣтышь передъ хрестомъ неугасаему лампадку, и святыи хрестъ оживотворыть тебе и твое семейство, скоть твій, а имуществу твоему буде охранитель и вирный сторожъ!..

Манахъ вскори померъ. Братъ ёго, офыцерь, забравъ въ свою якономію жывотворящій хрестъ и поставывъ его въ свѣтылицы, въ горныцяхъ... Була осинь. Пошты передъ самымъ пущеньемъ (14 ноября) выпала пороша. Снигъ упавъ ровный и неглыбокій, самы такый, шо тилкы звѣра выслижуваты. Барынь, офыцерь, бувъ велькій охотныкъ. Якъ упала пороша, винъ по первой пороши й пишовъ на звѣра. Собаки у ёго добри, чутки булы. Вони скоро выслыдылы звѣра и давай на ёго налягаты. Осъ догналы, схватылы его и давай сипаты за вси бокы. Одна собака якъ то не вбереглась, не видскочыла впору видъ звѣра, и винъ йи загрызъ: пронала и не твякнула!.. Прыйшовъ панъ, охотныкъ, съ своею челядію. Дывляться—лежыть собака. Панъ про звѣра забувъ и думаты, возытыся коло собаки, тормошыть йи сюды й туды... ничего!.. лыжыть, якъ пласть, не дыше; нижкы задублы, вытыглысь, якъ струны, очи помутылись, зубы сципылысь и прыкусылы высунутый языкъ; одно слово,—дохла собака и кончено!.. Довго, кажуть, панъ стоявъ надъ нею, заплакавъ даже, а потимъ и каже своей челяди:—Шо-жъ, хлопцы, це выходыть, шо братъ-манахъ одурылъ меня, говорылъ, што хрестъ жывотворящій, што онъ благословыть все мое добро, а отъ вы самы выдите, што винъ не уберигъ моеи самой дорогой собаки... за ней я не

взялъ бы и ста цѣлковыхъ, а отъ звирь имъ загрызъ. Ии заништо! Якой же то животворящій хрестъ, коды онъ не могъ отогнаты отъ собаки звира; какъ же онъ можетъ сохранить меня, мое семейство и имущество?!... Прыйихалы зъ охоты. Панъ вынисъ на крыльцо животворящій хрестъ, позвавъ роботныкивъ, затыгнувся цыгаркою тай каже йимъ:—хлопци, возьмийте цей хрестъ—винъ мины въ горныцяхъ ни къ чому, не нужень,—бросьте ёго въ загинь, де найгрязнише, нехай ёго скотъ прытопче.—хлопцямъ шо! сказавъ бы панъ: «чоловика вбыйте!» И вбылы-бъ, бо то діялось ще за крпосного права! А все такы, кажуть, чубы трохы пониднималысь у хлопцивъ пидъ шапкамы, якъ узялы съ пановыхъ рукъ хрестъ и понесли закопуваты въ загинь... звисно, православни жъ такы булы!.. Воно, положымъ, въ Пысаніи сказано, шо Спасытель родывся въ пещери, по нашому въ загоны, въ хливи, и лежавъ въ яслахъ.

Такъ це сюды не прыйдется: то була Ёго добра воля, Спасытель пожелавъ смырытьсѧ, унызытьсѧ рады нашого спасенія!.. А тутъ-друге дило: те, шо хлопци зробылы,—глумъ и глумъ великій, лютый, хоть и по паньскому прыказу, глумъ надъ святынію, надъ прославленнымъ, святымъ и животворящимъ хрестомъ. Це, къ приміру, похоже трохы на те, якъ бы який дурный салдаты взявъ тай бросывъ полкове знамя въ нечысте мисто, чи въ загинь тамъ. Безумного солдата, навирно, рострылялы-бъ, або повисылы-бъ за такой глумъ надъ царьскымъ знакомъ, даннымъ полку. Солдаты и на войны дуже дорожать своимъ полковымъ знаменемъ, бережуть ёго, защищають ёго, отбывають у непріятели, бо якъ потеряють свое знамя, то потеряють и весь полкъ, винъ тоди уничтожається, а яки осталысь солдаты, йихъ розмищають по другихъ полкахъ. А хрестъ есть знамя нашей виры православнои! Це знамя давъ людямъ Самъ Богъ, якъ опредилывъ, щобъ Сынъ Ёго пострадавъ на хрести для нашего спасенія. По цѣму знамени й на тимъ святи, передъ страшнымъ судомъ и на Суди будуть узнаваты и признаваты православныхъ. И за Спасытелемъ пидуть въ рай, въ царство небесне, тилки ти, у кого буде на лоби знакъ креста, а у кого не буде такого знака, ти пидуть за діаволомъ на муку вичну, въ адъ, въ озеро огнен-

ное... Якижъ мы будемо православни христїяне, значить, воины Хрыстови, якъ будемо по загонахъ топтаты въ навози животворящи кресты?!.. Це все одно, шо вторычно заушаты прославленного уже Господа, плюваты Ему въ лице, сміятысь надъ нымъ и роспынаты Его. Господь разъ претерпивъ мученіе, разъ пренись Себе въ жертву за всихъ людей, а потимъ прославывся навсегда и навсегда прославывъ, освятывъ своєю кровію той жертвенныкъ, на якимъ прыносывъ Себе въ жертву, той образъ, або знакъ, знамя, який Ему угодно було выбраты для нашего спасенія. Хто глумыться надъ святымъ крестомъ, або надъ другою якою святынію, надъ иконамы, надъ мощама, надъ Тиломъ и Кровію Спасытеля, той глумыться надъ Самымъ Богомъ и дилается велькымъ преступныкомъ передъ Богомъ, богоборцемъ, потому шо ти святощи освятывъ Самъ Богъ, якъ въ Пысаніи сказано: *клянущійся жертвенникомъ клянется имъ и всѣмъ, что на немъ; и клянущійся храмомъ клянется имъ и живущимъ въ немъ; и клянущійся небомъ клянется престоломъ Божиимъ и сидящимъ на немъ*» (Мѡ. 23; 20-22). — Це манахъ тамъ одынь въ Бѣлгороди розказувавъ; винъ багато говорывъ отъ Пысанія, а тилки—голова моя теперь въ клопотахъ—я позабувавъ, хоть и самъ трохы грамотный...

Прошло немало рокывъ, якъ пановы хлопци закопали въ загоны животворящій хрестъ. Де була якономія, паньска усадьба, поле—давно; скрызъ роспахано, росчыщено, и не узнаишь, де шо було; тилкы тамъ, де стоялы горныци та була обора: кухни, сарай и други постройки, тамъ була земля мовъ трохы отминна, глеювата! Паньска деревня давно уже була вильна. Про животворящій хрестъ, шо лежавъ у земли, хто старшій, забувъ, а молоди и вовси не знали... Въ тій деревни жыла одна бидна вдова. У вдовы була хвора дочка; довго сердечна болила, може такъ, якъ и моя, а може ще й довше. Куды тилкы не обращались воны,—и до ликаривъ, и до бабивъ, и до дидивъ,—нихто не помигъ!...

Разъ въ ранци дочка й каже:—Мамо! я бачыла сюничъ чудовій сонъ, прыснылось мини, шо я здорова, копаю на царыни, за буртамы, картохлю и выкопала хрестъ, велькій, велькій, та весь у золоти, якъ той, шо по ца-

рыни носять.—То тобі, дочко, таке вздрилось, шо ты хвора!—каже маты. Колы и на другій и на третій день дочка розказуе все про одно, про хрестъ, шо вона выкопала ёго. Маты перше налаяла йи, а потимъ пишла до батюшки и розказала, шо йи хворій дочки тры ночи пидрядъ сныться все одынъ сонъ, про хрестъ. Батюшка зъ урядныкомъ и понятымы выйшли на царыну, за бурты, на те мисто, шо прыснылось хворій. Сталы копаты и выкопалы хрестъ,—точнисинькій, якъ той, шо снывся дивчыни. Хрестъ бувъ, якъ новый, тилкы позолота трохы облизла. Взялы изъ церквы прецессію, выйшли зъ нею до хреста въ поле; прынесли й хвору вдовыну дивчыну, сталы молебствувать передъ хрестомъ, прыкладуваться до ёго. Пиднесли й хвору, прыложиы до хреста, и вона стала вразъ здорова...

Построилы тамъ часовню и поставылы въ ній той хрестъ *животворящій*, шо исцилывъ дивчыну, и сталы поцилымъ двамъ и ночамъ служыть въ часовни молебни. Якъ море, або ричка велыка розлива весною и, куды не глянешь, скрызъ—вода, такъ и на те поле, до часовни, де животворящій хрестъ, сходяться и зъизжаються люды зъ усихъ краивъ,—якъ теперь до святыхъ мощей Іоасафа,—и кругомъ часовни, якъ вода, колышуться людски головы... Скилки тамъ исцилылось больныхъ усякихъ сылою животворящего Хреста! Ну, я гришныкъ не удостоився прывезты до того животворящего хреста свою хазяйку. Не знаю, де ыменно винъ находыться блызь Бѣлгорода; не знаю, чи винъ и досы въ каплыци, чи може вже тамъ выстроилы церковь, або манастыр!.. Цѣго, батюшка, я не знаю, бо самъ я не удостоився бачыты того животворящего хреста. Це въ Бѣлгороди росказувалы богомольци, а пояснявъ про животворящій хрестъ одынъ манахъ... Винъ ще казавъ, шо хто иміе и храныть въ чыстоты и святосты внутренній хрестъ, страда, терпыть, рады Господа, то той дорожыть, любыть и почытае и наружный хрестъ!

А хто, хоть и страда и терпыть всяку биду, обыды, скорби и болызни не рады Господа и Евангелія, а черезъ свое невоздержаніе, черезъ худы прывычки свои и котму ще не име виры, шо Господу нужно було добровольно пострадаты за насъ гришныхъ, то той не буде маты отъ

своихъ страданій ни пользы для спасенія души, ни силы безропотно перетерплюваты страданія. Той буде считаты страданія Христовы великымъ глумомъ, а хрестъ Его шыбынецію, буде цуратысь всякого хреста, сміятысь надъ нимъ и щытаты его низащо, якъ и той помищыкъ, шо веливъ хлопцямъ бросыты въ загинь животворящій хрестъ. Однимъ словомъ, —казавъ манахъ той, —хрестъ наружный есть велика, непостыжыма для насъ, людей, тайна Божа; чога Винь непременно выбравъ именно хрестное страданіе средствомъ для нашего спасенія?!.. А внутренний хрестъ—это сыла, яку бачы Одынъ тилкы Богъ и цины цю сылу, чи вона для Бога, чи для себе, для мыра, чи для дйавола, потому що страданіе страданью розъ!.. И преступныкы страдаютъ, а що зъ йихъ страданій?! И пьяныця страда, якъ ниде не достане горилкы, а шо зъ его страданій!? И сердытый, и скупый, и завыслывій, и гордый страдаютъ, а яка и кому польза отъ йихъ страданій?! Друге дило, якъ хто терныть, рады Господа—рады того, шо и Винь терчывъ, рады насъ—болизни, обыды, искушенія, несчастья всяке, злу жинку, злого чоловіка, ныщету, голодь, холодъ и друге подобне! Внутренний хрестъ буде тилкы въ того, хто почыта, иміе и прославля наружный хрестъ, со «наружный хрестъ—корень всему, а внутренний—колосъ. Сійшь жыто:—росте въ коринь, потимъ въ стеблой зерно, безъ коринья нема зерна, заростае—терномъ»!..

А якъ для мене, то тилкы й отрады, шо животворящій хрестъ! У мене была образивъ—кыпарысный хрестъ; прынись ёго колысь изъ Кыива. Важко мини, тяжко, дуже скорбно бува въ жызни, а це уже теперь, якъ хворіе Марія, такъ я, якъ тамъ кажуть, и самъ не свій. А гляну на хрестъ, на распятого на ёму Господа, помолюсь и подумаю: Господы! Ты рады мене и другыхъ, подобныхъ мини гришныкывъ, претершивъ на хрести лютыя страданія, якибъ треба було мини и всимъ людимъ претёрпиты. Ты за грихы мои пославъ мини несчастья, болизни жены, симейное разстройство; потерплю и я рады Тебе, може хоть трохы, по сыламъ, поучаствую съ Тобою въ страданіяхъ, то може Ты прыймешъ мене поучаствовать и въ радости, въ прославленіи и въ славъ Твого царства небесного! Помолюсь отакъ та подумаю, и мини легче стане на души... Я не пойму нйакъ, якъ можна

не любви Христа, цурагысь ёго, а тимь паче знуцатысь, сміятысь и глумытысь надь нымь, якъ винь така тайна Бога, така сыла и така отрада наша!.. Якъ, дастъ Богъ, доживе Марія до лета, непременно повезу йи въ Бѣлгородъ и до животворящаго креста!..—Звынить, батюшка, шо наговорывъ вамъ багато! Прощайте!.. Молитыся за больну и за мене, гришныка, щобъ Господь пидкрынывъ насъ!—заклучилъ свою повѣсть Гордійко, прощаясь со мной у церковной оградѣ...

Необыкновенный подъемъ духа у больной и ея мужа поразительны. Казалось, сокрытый въ недрахъ сердца источникъ вѣры забилъ живой струей и хочеть изалить опаляющее со всѣхъ сторонъ огненное море человеческого страданія, горя и скорби. Знаменательно, между прочимъ, что такая острая переменъ въ душевномъ настроеніи несчастныхъ страдальцевъ—Гордійко произошла, главнымъ образомъ, послѣ поѣздки ихъ въ Бѣлгородъ. Несомнѣнно, такое доброе, трезвое, великодушное *христіанское* настроеніе явилось плодомъ ихъ усердныхъ молитвъ у честныхъ и многоцѣлебныхъ святыхъ мощей святителя Христова Іоасафа, а также всего видѣннаго и слышаннаго тамъ и, между прочимъ, рассказовъ паломниковъ о силѣ и чудесахъ, «животворящаго креста» съ поясненіями невѣдомаго «монаха»...

Не убѣдившись лично въ исторической правдѣ Бѣлгородской легенды о «Животворящемъ крестѣ», не беру на себя смѣлости утверждать фактическое основаніе этой повѣсти. Впрочемъ, центръ тяжести въ рассказѣ Гордійко, по моему мнѣнію, не въ исторической правдѣ, а въ бытовой и, особенно, психологической ея сторонѣ. Пусть рассказы Бѣлгородскихъ богомольцевъ преувеличены, пусть они даже не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, вымышленны, тѣмъ не менѣе въ бытовомъ отношеніи они не теряютъ своего благотворнаго значенія, а психологически интересны и отрадны. Съ этой точки зрѣнія подобные рассказы характеризуютъ простыхъ и набожныхъ людей и, въ частности, супруговъ Гордійко, какъ носителей живой и дѣйственной вѣры въ Бога, какъ выразителей христіанскаго благоговѣнія передъ святощами и, между прочимъ, передъ святымъ и животворящимъ крестомъ, «почитанія божественнаго честнѣ». Въ нашъ ма-

теріальний вѣкъ переоцѣнки всѣхъ цѣнностей, когда религиозный индифферентизмъ дошелъ до леденящаго душу холода и ужаса „черной мессы» сатанистовъ, когда не только интеллигенція, но и простой классъ довольно пропитался тлетворнымъ духомъ безвѣрія, изувѣрства и форменнаго, если можно такъ выразиться, христіанскаго язычества, дѣтская, чистая и глубокая вѣра благословенной четы Гордійко и подобныхъ имъ является цѣлымъ кладомъ, богатымъ сокровищемъ и безцѣннымъ наслѣдіемъ благочестивыхъ предковъ. Открыть такой кладъ и молчать,—по меньшей мѣрѣ, неблагоприятно въ нашъ скудный сокровищами вѣры вѣкъ. Найти ярко горящій свѣтильникъ вѣры и скрыть его подъ снудомъ, въ глубинѣ сердца, когда отовсюду окутываетъ насъ мракъ невѣрія,—прямо таки преступно.

Взвѣсивъ все это, я рѣшился занести въ свою пастырскую тетрадь и вышеизложенныя, запечатлѣнныя въ сердцѣ, личныя впечатлѣнія и наблюденія въ надеждѣ,—если, разумѣется, мои замѣтки когда—нибудь увидятъ свѣтъ,—что живительная струя чистаго народнаго духа освѣжитъ и провѣтрить затхлую религиозно-нравственную атмосферу, въ какой задыхается всякій вѣрный и преданный Матери—Церкви сынъ и, особенно, мы, пастыри, какъ стоящіе у самаго горнила «Дома Божія». Какъ отрадно намъ, стоящимъ на божественной стражѣ въ настоящій «день облачный и мрачный» замѣтитъ во мракѣ невѣрія яркій свѣточъ вѣры, среди мглы грѣха свѣтлый облакъ благочестія; узнать, что по Божьей милости богоносцы не перевелись еще на святой Руси.

Такъ восторженно заключаетъ о. Аркадій свои комментаріи на впечатлѣнія и наблюденія отъ поѣздки на хуторъ Гордійко.

Автору предлагаемаго «очерка» остается только отъ души пожелать и усердно молиться Господу-Богу, приглашая къ тому же и благосклоннаго читателя, чтобы текущая русская жизнь побольше показала такихъ яркихъ звѣздочекъ, какія примѣтилъ со своего пастырскаго поста наблюдательный о. Аркадій!

Впрочемъ, ежедневный опытъ показываетъ, что въ мірѣ физическомъ мрачная, пасмурная погода не вдругъ переходитъ въ ведро, небосклонъ просвѣтляется, очищается отъ тучъ и тумана постепенно; сперва покажется

на небѣ одна тусклая звѣздочка, потомъ другая и т. д., пока не заблистають цѣлыя мірады ярко горящихъ звѣздъ. Такой законъ постепенности наблюдается и въ мірѣ психическомъ; атмосфера человѣческихъ душъ очищается послѣ моральнаго ненастья не сразу; на горизонтѣ религіозно-нравственной жизни огнемъ Христовой вѣры и жизни зажигаются не все сразу, какъ свидѣтельствуєтъ исторія христіанской церкви, и притомъ далеко не въ одинаковой степени... Отъ вещественнаго огня зажигаются сперва ближайшіе къ источнику тепла и свѣта предметы, отъ которыхъ потомъ, при благоприятныхъ условіяхъ, передается сила огня и изливается свѣтъ на дальнѣйшія вещи, пока огонь не охватитъ все и не запылаєтъ цѣлымъ огненнымъ моремъ. Такъ и отъ «огня» Христова должны прежде и больше всего возжечься служители Христовы, пастыри, стоящіе у престоловъ Божіихъ; одаренные силою преизбыточествуемой благодати Божіей, они своимъ горѣніемъ и свѣтомъ должны воспламенять и просвѣщать и души мірянъ...

И возгорится тогда священный огонь Христовъ по всему лицу земли, опалитъ, какъ терніе и волчцы, страсти, пороки, грѣховные обычаи, очиститъ и обновитъ землю, измѣнитъ ее новымъ измѣненіемъ, по образу Создавшаго ее; и прежняя неплодная пустыня процвѣтетъ, какъ кринь, и заблагоухаетъ благоуханіемъ Христовымъ. Такого измѣненія чаяли древніе пророки и праведники, желалъ и пострадалъ ради него Господь Спаситель нашъ; о такомъ измѣненіи первенствующихъ христіанъ свидѣлствуютъ свв. апостолы и священные историки; такого измѣненія ищутъ и добиваются всѣми силами стоящіе у подножія животворящаго креста лучшіе и усерднѣйшіе сыны Матери—Церкви; такое измѣненіе достигается съ большимъ усиліемъ, съ принужденіемъ себя, и достигаютъ его только самоотверженные крестonosцы и богоносцы, при благодатномъ водительство пастырей и архипастырей!...

Священ. *Иосифъ Пясецкій.*

Для молодыхъ священниковъ.

Въ практикѣ не только городскихъ, но и сельскихъ священниковъ не мало бываетъ случаевъ, когда приготовляющійся къ совершенію Божественной Литургіи не успѣваетъ прочесть положенныхъ въ Послѣдованіи Святаго Причащенія молитвъ, отвлекаясь какими-либо неотложными дѣлами, — исповѣдь говѣльщиковъ, когда ихъ не одна сотня, приобщеніе больныхъ, крещеніе слабыхъ младенцевъ и т. п. Что тогда дѣлать священнику, когда правило не выполнено, молитвы не прочтены, а служить необходимо? Въ этомъ случаѣ, какъ извѣстно, Учительное Извѣстіе предлагаетъ прочтеніе правила оставлять до послѣ совершенія Литургіи; «молитвы-же ко Причащенію неотложно да глаголетъ предъ Литургіею», заканчиваетъ правило и этимъ ставитъ служащему въ непремѣнную обязанность прочитывать ихъ предъ обѣдней.

Но вѣдь и чтеніе положенныхъ ко Святому Причащенію молитвъ займетъ не малое время, между тѣмъ какъ человѣкъ иногда и 10-ю свободными минутами не располагаетъ. Что тогда дѣлать? Времени достаточнаго для прочтенія положенныхъ продолжительныхъ молитвъ нѣтъ, а совѣсть не мирится съ такимъ необычнымъ отступленіемъ.

Для такихъ рѣдкихъ и недоумѣнныхъ случаевъ въ древней церковной практикѣ и употреблялись три коротенькихъ, но весьма содержательныхъ молитвы, которыя, какъ видно, печатались послѣ обычныхъ правилъ ко Святому Причащенію въ нѣкоторыхъ древнихъ служебникахъ.

Извлекаемъ эти молитвы изъ служебника ¹⁾, напечатаннаго при Императрицѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, во святой Кіево-печерской Лаврѣ, въ лѣто отъ Рождества по Плоти Бога Слова 1762-е.

Вотъ что на послѣднихъ двухъ листахъ этого служебника значится:

«Аще іерею неудобно будетъ совершити молитвъ ко Причащенію, во исполненіе ихъ, сія да глаголетъ:

«Множества ради грѣховъ моихъ, не отвержи мене Владыко, Господи, Боже мой: нынѣ бо прихожду къ чуднымъ Твоимъ тайнамъ небеснымъ, и не яко достоинъ сый дерзаю, но на Твою самую великую и неизреченную бла-

¹⁾ Служебникъ въ осьмию листа.

гость уповаю, простираюся. Нѣсмь бо воистинну, нѣсмь достоинъ, не точію ясти и пити отъ святыхъ и пречистыхъ сихъ тайнъ, но ниже возрѣти на предивную и чрезъестественную сію духовную трапезу, на ней же Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, едиnorodный Сынъ Твой лежитъ въ жертву раздробленъ. Тѣмже молитву приношу Тебѣ, всюю скверною осквернившійся, и прошу оставленія грѣховъ моихъ: да придетъ Утѣшитель, и Очиститель грѣховъ моихъ многихъ, Духъ Твой Святыи, укрѣпляяи мя и содержай: да и о сей чуднѣи и страшнѣи жертвѣ, хвалу Тебѣ и едиnorodному Твоему Сыну и Пресвятому и Животворящему Твоему Духу возсылаю, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

«Господи, нѣсмь достоинъ да подѣ скверный кровь души моя внидеши, понеже весь пустъ и пался есть: но якоже изволилъ еси въ вертепѣ и въ яслѣхъ скотскихъ возлещи, и въ дому Симона прокаженнаго, подобную мяѣ блудницу грѣшную пришедшую къ Тебѣ пріяти, тако изволи и въ ясли скотскія моя души, и во оскверненное мое тѣло внити мертваго и прокаженнаго. И якоже не возгнушался еси скверныхъ устъ блудницы облобызающія пречистыи Твои нозѣ, тако Владыко Боже да не возгнушаешься и мною грѣшнымъ: но яко благъ и человекѣлюбецъ, сподоби мя общникомъ быти пресвятаго тѣла Твоего и честныя крове».

«Боже нашъ, ослаби, отпусти, прости ми прегрѣшенія моя, елика Ти согрѣшихъ: аще въ вѣдѣніи или въ невѣдѣніи, аще словомъ, или дѣломъ, волею, или неволею, вся ми прости яко благъ и человекѣлюбецъ, молитвами Пречистыя Твоея Матере: и сподоби мя неосужденно пріяти честное и пресвятое тѣло Твое, и честную и животворящую кровь Твою, во исцѣленіе души и тѣла: яко Твое есть царство и сила и слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь».

Вотъ тѣ три молитвы, которыя для недѣумѣнныхъ и необходимыхъ случаевъ можетъ предложить намъ древняя практика Св. Церкви.

Но интересна, весьма важная и глубокая по смыслу и чувству молитва, помѣщенная въ этомъ-же служебникѣ впереди этихъ, вышешприведенныхъ молитвъ и озагла-

ленная: «Молитва предъ Литургією, глаголемая отъ іерея предъ престоломъ Господнимъ».

Этой молитвы мы не встрѣчали ни въ одномъ новопечатномъ служебникѣ, а между тѣмъ она, по своей важности, заслуживаетъ вниманія всегда быть прочитываемой совершителями Божественной Литургіи. Эту молитву полезно для души прочитывать и въ вышеприведенныхъ недоумѣнныхъ случаяхъ іерейской практики, хотя служебникъ приводитъ ее не для необходимыхъ случаевъ, а вообще для обычнаго пользованія служащихъ іереевъ. Вотъ эта молитва:

«Владыко, Вседержителю, Господи Иисусе Христе Боже нашъ не хотяи смерти грѣшникомъ, но обращеніе давши благодатию Своею, и показавши намъ путь новъ, святъ, и образъ прописавши древнимъ блудникомъ, древнимъ мытоимцемъ, подавъ блудницѣ источники слезъ, молю: сподоби и мене ревновати ихъ обращенію и покаянію, и не поминай моихъ неисчетныхъ соблазнъ, но мимоведи моя безчисленная прегрѣшенія, иже Единъ еси безгрѣшный и милостивый, и кайся о злобахъ человѣческихъ, приемляй покаяніе отъ всея твари, хвалимый непрестанно небесными силами, страшень Сый херувимомъ и серафимомъ, и отъ тѣхъ службу неизреченную приемляй. Собою же на земли Отцу жертву вознесъ, заколение приемъ яко агня незлобиво, и Твоею кровію освящъ весь міръ, повелѣлъ еси и намъ недостойнымъ Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносить: Ты и нынѣ Владыко Пресвятый, презри моя безчисленная согрѣшенія, и исполни мя Твоего хваленія: сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей, и приими мя дерзающа входить во святилище Твое, и вознести Тебѣ Твоя отъ Твоихъ, якоже предаль еси святымъ Твоимъ ученикамъ и апостоламъ: и мы отъ тѣхъ приемше, страшнѣй сей тайнѣ причастицы бываемъ, не по нашему достоинству, но Твоего ради милосердія. Омый убо Владыко, Христе, Боже нашъ порокъ отъ души моя, и всего мя отнюдь очисти, силою Твоею невидимою и духовною десницею: нѣсть бо вещи утаевающіяся отъ Тебѣ, но вся обличена и нага, и явлена предъ очима Твоима суть. Вѣмъ Владыко человѣколюбче, яко несодѣланная моя зрита очи Твои, и въ книгахъ Твоихъ вся написана суть. Тѣмже не омерзи моего

недостойства, и лица Твоего не отврати отъ мене, да не возвращуся смиренный посрамленъ и постыжденъ отъ Тебѣ: но сподоби мя неосужденно поработати святымъ Твоимъ тайнамъ: яко подобаетъ Тебѣ всякая слава, честь, и покаяніе, со Безначальнымъ Твоимъ Отцемъ, и съ Пресвятымъ, Благимъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь».

(Извѣстія по К. Е.)

ТОРЖЕСТВО

закладки храма въ Полтавскомъ Отдѣленіи Инвалиднаго дома имени **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го.**

28 Мая сего года въ желѣзнодорожной колоніи Инвалидовъ имени **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го**, расположенной въ живописной мѣстности гористаго праваго берега рѣки Ворсклы, въ 5-ти верстахъ отъ города Кобелякъ, совершена торжественная закладка каменнаго зданія новой церкви въ честь Св. Благоиѣрнаго Князя Александра Невскаго. Колонія эта за 27 лѣтъ своего существованія выросла въ довольно большое поселеніе, для котораго, въ виду тѣсноты помѣщенія старой домовою церкви, явилась потребность въ устройствѣ новаго, болѣе обширнаго и болѣе величественнаго зданія храма.

Торжество закладки было совершено Уѣзднымъ о. Протоіереемъ Пирскимъ въ сослуженіи мѣстнаго желѣзнодорожнаго священника о. Димитрія Ушакова и священника сосѣдняго села о. Іосифа Пясецкаго и въ присутствіи г. Начальника Южныхъ дорогъ, В. И. Стульгинскаго, Инженера Величко, Епархіальнаго Инженера С. В. Носова, Уѣзднаго Исправника С. Я. Червоненко, участкового пристава, мѣстнаго врача С. В. Павловскаго и другихъ почетныхъ гостей. Торжеству закладки предшествовало совершеніе въ старомъ зданіи церкви литургіи, къ концу которой, около 10 час. утра, со ст. «Лещиновка» прибылъ г. Начальникъ Южныхъ дорогъ съ сопровождавшими его инженерами и другіе почетные гости. Съ крестнымъ ходомъ направились къ мѣсту основанія новаго храма. Не

смотря на рабочий день, торжество закладки посѣтила, кромѣ всего населенія колоніи, масса прїѣзжаго изъ со-сѣднихъ сель и деревень люда. Вся колонія и мѣсто бу-дущаго храма было украшено національными флагами.

Предъ началомъ чина основанія новаго храма Протоіе-реемъ Пирскимъ сказана была рѣчь, въ которой пропо-вѣдникъ, сдѣлавши историческую справку о прошломъ и настоящемъ желѣзнодорожной колоніи для инвалидовъ, развилъ ту мысль, что настоящее торжество является лучшимъ и наиболѣе яркимъ доказательствомъ безконеч-ной заботливости и правительства и администраціи доро-ги о матеріальныхъ и духовныхъ нуждахъ тѣхъ изъ бы-вшихъ служащихъ на желѣзной дорогѣ и ихъ семействъ, которые, послѣ долгихъ и безпокойныхъ годовъ желѣзно-дорожной службы, впали въ состояніе инвалидности. Го-ды, можетъ быть, преждевременной дряхлости и болѣзнен-ности, сказалъ проповѣдникъ, смягчаются заботливой рукой тѣхъ лицъ, кому державной рукой Великаго Хо-зяина земли русской даны и власть и сила утереть сле-зы несчастнымъ. Здѣсь, на этомъ мѣстѣ будущаго храма, вознесутся Господу Богу молитвы за всѣхъ тѣхъ, кому доступно горе потерявшихъ при исполненіи служебнаго до-лга здоровье и кто заботился и заботится о нуждахъ жи-вущихъ здѣсь инвалидовъ и ихъ семействъ.

По окончаніи чина закладки зданія церкви и положен-наго многолѣтія крестный ходъ направился обратно въ старую домовую церковь. Въ моментъ, когда духовенство и начальствующіе сошли съ устроеннаго возвышенія, одинъ слѣпецъ-инвалидъ, бывшій конторщикъ, обратился, съ разрѣшенія о. Протоіерея, къ Г. Начальнику дороги съ прочувствованной рѣчью, въ которой выразилъ преже-де всего благодарность всего населенія колоніи за его содѣйствіе къ скорѣйшему разрѣшенію вопроса о построй-кѣ для нихъ новаго помѣстительнаго храма Божія, гдѣ они-слѣпые и изувѣченные, потерявшіе здоровье на слу-жбѣ и теперь не способные къ труду, могутъ отдыхать душой и находить утѣшеніе въ молитвѣ къ Всевышнему. Картинно изобразивъ всю тяжесть желѣзнодорожной слу-жбы, послѣдствіемъ которой бываетъ и преждевременная старость, а еще чаще разнаго рода увѣчья, слѣпецъ-ора-торъ въ заключеніе обратился къ г. Начальнику дороги

съ просьбой ходатайствовать предъ г. Министромъ Путей Сообщенія объ улучшеніи участи инвалидовъ Колоніи.

Начальникъ дороги, инженеръ В. И. Стульгинскій въ отвѣтной своей рѣчи, выразивъ удовольствіе, что въ такомъ чудномъ уголкѣ сооружается величественный храмъ Божій, удовлетворяющій духовныя нужды жителей колоніи, остановился на той мысли, что населяющіе колонію инвалиды должны гордиться сознаніемъ того, что они съ честью исполнили свой долгъ предъ Царемъ и родиною, и въ заключеніе обѣщаль ходатайствовать предъ Министерствомъ объ улучшеніи участи инвалидовъ разрѣшеніемъ заниматься тѣми прикладными занятіями, которыя будутъ введены въ колонію.

Изъ церкви, куда направился крестный ходъ, духовенство и гости были приглашены въ помѣщеніе завѣдующаго колоніей, гдѣ былъ приготовленъ чай, а затѣмъ въ 12 часовъ поданъ и завтракъ, къ которому, по распоряженію г. Начальника дороги, были приглашены пять уполномоченныхъ отъ инвалидовъ, въ число коихъ попалъ и слѣпецъ.

Первый тостъ былъ провозглашенъ г. Начальникомъ дороги за драгоцѣнное здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, принятый всѣми восторженно и покрытый громкимъ «ура».

Протоіерей Пирскій произнесъ застольную рѣчь приблизительно слѣдующаго содержанія: «Господа! Инициатива и средства—необходимыя условія каждаго дѣла. И настоящее дѣло сооруженія церкви для колоніи Инвалидовъ, явившееся результатомъ требованій жизни, нашло въ лицѣ Инженера Величко инициатора, или, лучше сказать, творца того зданія, которое современемъ украситъ настоящую колонію, а въ лицѣ желѣзнодорожнаго вѣдомства, представителемъ котораго является присутствующій здѣсь г. Начальникъ дороги В. И. Стульгинскій, мы имѣемъ хозяина, дающаго на это дѣло средства. Въ этомъ предпріятіи сошлись богатый хозяинъ и талантливый работникъ и при дружной работѣ въ недалекомъ будущемъ здѣсь заблеститъ крестъ, какъ вѣнецъ творчества одного и щедрой жертвы другого работника. Поднимаю бокаль за предсѣдателя строительнаго Комитета г. Начальника дороги и инженера Величко и выражаю по-

желаніе, чтобы дружная работа ихъ обоихъ ускорила это великое и святое дѣло».

Предложенный тостъ покрытъ былъ единодушнымъ «ура». Начальникъ дороги В. И. Стульгинскій, выразивъ благодарность о Протоіерею за прекрасную рѣчь, сказанную при закладкѣ церкви, а равно и за послѣдній спичъ, предложилъ тостъ за многоуважаемаго о. Протоіерея.

Слѣдующую рѣчь произнесъ тотъ-же о. Протоіерей Пирскій, сказавшій приблизительно слѣдующее: «Господа! Мысль является невѣсомымъ выразителемъ души чело-вѣка. Но всякая мысль, будучи выражена словами, имѣетъ уже свое воздѣйствіе на окружающихъ. Идея, будучи осуществлена въ той или другой формѣ, можетъ имѣть неотразимое вліяніе на людей. Напримѣръ, церковное строительное искусство идею красоты выразило въ различныхъ стиляхъ, извѣстныхъ и намъ, каковы: византійскій, готическій и др., а общее строительство дало намъ стили: модернъ, рококо и др. Присутствующій за этой трапезой епархіальный инженеръ Сергій Васильевичъ Носовъ является талантливымъ строителемъ, художникомъ-архитекторомъ, въ рукахъ котораго и камни говорятъ о красотѣ, о величій прошлаго и богатствѣ настоящаго времени. Многіе изъ васъ знаютъ, какой красотой дышетъ Козельщанскій соборъ, равно какъ другія сооруженія многоуважаемаго С. В. Носова. Пожелаемъ ему успѣха и въ этомъ предпріятіи, дабы находящійся здѣсь мертвый строительный матеріалъ, получивъ надлежащую форму, говорилъ цѣлые вѣка о величій Божиёмъ».

Предложенный тостъ за Инженера Носова какъ и за о. Протоіерея, покрытъ былъ громкимъ «Ура».

Инженеръ Носовъ въ отвѣтной своей рѣчи, поблагодаривъ за лестный отзывъ о его работѣ, выразилъ намѣреніе при постройкѣ осуществить ту идею, которую хотѣлъ выразить составитель плана церкви г. Величко.

Затѣмъ г. Начальникъ дороги, исходя изъ той мысли, что хозяевами настоящаго праздника являются инвалиды, предложилъ за присутствующихъ здѣсь представителей послѣднихъ осушить чару до дна.

Слѣпецъ-ораторъ благодарилъ г. Начальника Дороги за пріездъ на ихъ торжество и отъ имени всѣхъ инвали-

довъ, призрѣваемыхъ въ колоніи, предложилъ тостъ за г. Начальника дороги и его семейство.

Были предложены еще тосты за присутствующихъ на торжествѣ двухъ чиновниковъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—Уѣзднаго Исправника С. Я. Червоненко и Уѣзднаго врача С. В. Павловскаго, старожилонъ и выдающихся мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей. Тосты эти также приняты были съ восторгомъ и покрыты громкимъ «Ура».

Около 4 час. благодарные и очарованные гостеприимствомъ и вниманіемъ г. Начальника дороги гости оставили колонію, унося съ собой самое пріятное воспоминаніе о проведенномъ днѣ.

Протоіерей *Николай Пирскій*.

Священникъ Іоаннъ Николаевичъ Богдановичъ.

4 мая по 3 благочинническому округу Хорольскаго уѣзда пронеслась тяжелая вѣсть о смерти всѣми любимого и уважаемаго собрата, священника Іоанна Николаевича Богдановича, 32 года прослужившаго при Димитріевской церкви с. Рокиты, Хорольскаго уѣзда. Смерть о. Іоанна для всѣхъ была большой неожиданностью. Очень крѣпкаго сложенія, хотя и худощавый, съ густымъ сильнымъ басомъ, трезвенный, умѣренный въ пищѣ и усердный къ здоровому труду въ полѣ, сравнительно еще не старый, о. Іоаннъ вызывалъ во всѣхъ увѣренность въ своемъ долготѣи. Никто и не думалъ, что дни его сочтены уже. И сбылось на немъ слово Божіе: „человѣкъ подобенъ дуновенію“ (псал. 143, 4), какъ бы лишній разъ напоминая окружающимъ, что превратна и ненадежна человѣческая жизнь и что всякую минуту нужно ожидать смерти и быть готовымъ къ ней.

Покойникъ родился въ 1851 г. 24 іюня въ бѣдной и многочисленной семьѣ псаломщика. Дѣтство его протекло въ тяжелой нуждѣ и лишеніяхъ. Десятилѣтнимъ мальчикомъ поступилъ онъ въ Переяславское духовное училище, затѣмъ перешелъ въ духовную семинарію, гдѣ и закон-

чилъ успѣшно курсъ въ 1875 году. Воспитывался онъ то на церковный то на казенный счетъ. Въ школѣ, какъ и семьѣ, о. Іоаннъ переносилъ всевозможныя лишенія, часто страдая отъ голода и холода, не говоря уже о тѣхъ жестокостяхъ въ обращеніи съ дѣтьми, какія позволяли себѣ педагоги дореформенной бурсы. Жестокость обращенія въ школѣ навсегда оставила слѣды въ характерѣ о. Іоанна, придавая ему нѣкоторую суровость и твердость, а тяжелыя лишенія выработали въ немъ настойчивость въ трудѣ, бережливость и умѣренность въ средствахъ и отзывчивость къ нуждѣ и горю всякаго ближняго. Послѣднему никогда не отказывалъ онъ въ матеріальной помощи и въ возможномъ для себя заступничествѣ.

По окончаніи семинаріи о. Іоаннъ 6 лѣтъ состоялъ псаломщикомъ Покровской церкви с. Кобелячка, Кременчугскаго уѣзда, гдѣ одновременно проходилъ и должность учителя земской школы, ежегодно получая денежные награды изъ Министерства народнаго просвѣщенія за образцовую постановку учебно-воспитательнаго дѣла въ школѣ. 22 іюля 1881 года онъ былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Димитріевской церкви с. Рокитъ, Хорольскаго уѣзда, гдѣ и протекла вся его пастырская дѣятельность.

Энергія, отзывчивое сердце къ чужому горю, усердіе въ помощи ближнему, неустанное простое, но сердечное проповѣдываніе слова Божія при совершеніи богослуженій и требъ, добрый законоучительскій трудъ въ школахъ, скоро расположили къ нему прихожанъ, которые горячо любили и уважали его до конца его жизни. Такія отношенія прихожанъ помогли о. Іоанну открыть церковно-приходскую школу въ отдаленныхъ хуторахъ прихода, обезпечить ее собственной усадьбой, хорошимъ новымъ зданіемъ и содержаніемъ отъ общества; нѣсколько разъ капитально ремонтировать церковь и устроить прекрасный, каменный домъ для священника. Въ несчастные 1905 и 1906 г.г., когда грязная революціонная волна докатилась и до его прихода, онъ сумѣлъ удержать крестьянъ отъ аграрныхъ беспорядковъ, хотя въ чертѣ его прихода проживаетъ болѣе десятка мелкихъ помѣщиковъ. Признательные за все это, прихожане съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства (указъ П. Д. Консис. отъ 28 іюля

1906 г. за №17606) поднесли ему образ Христа-Спасителя, за его 25-лѣтнюю усердную и полезную службу“ съ молитвой, чтобы Господь подкрѣпилъ его силами для дальнѣйшаго пастырскаго служенія имъ.

Вотъ почему, когда заунывный звонъ колокола возвѣстилъ о смерти о. Иоанна, весь приходъ повалилъ толпой въ квартиру покойника, чтобы поклониться его праху и свершить молитву объ его упокоеніи.

Глубоко уважало о. Иоанна и все окружное духовенство. Онъ отличался рѣдкимъ гостепрѣимствомъ и хлѣбосольствомъ, домъ его былъ открытъ для всѣхъ. Проживая въ селѣ, расположенномъ при большой трактовой дорогѣ на Лубны и Хороль, онъ всегда давалъ пріютъ и ночлегъ проѣзжему духовенству, въ дорогѣ застигнутому непогодой. Никогда о. Иоаннъ не тяготился такими гостями, радушно встрѣчая ихъ и днемъ, и ночью. Если иногда замѣчалъ, что лошади путника выбились изъ силъ и пускаться на нихъ въ дальнѣйшую дорогу не безопасно, охотно предлагалъ своихъ прекрасныхъ лошадей (онъ имѣлъ собственный конный заводъ) для дальнѣйшаго путешествія. Отличался о. Иоаннъ и рѣдкой въ наше время прямою характера. Не было случая, чтобы онъ пошелъ на компромиссъ и побоялся сказать въ глаза правду, хотя бы и горькую. Въ этомъ случаѣ онъ не считался съ положеніемъ людей—мало оно, или велико,—но смѣло и открыто говорилъ то, что думалъ и чувствовалъ. Окружное духовенство за это глубоко уважало его и въ затруднительныхъ спорныхъ случаяхъ всегда просило его высказаться. Мнѣніе о. Иоанна въ такихъ случаяхъ было рѣшающимъ и успокаивало страсти. Цѣня въ немъ добрыя качества души, окружное духовенство постоянно избирало его членомъ благочинническаго совѣта и слѣдователемъ, но, скромный отъ природы, о. Иоаннъ всегда уклонялся отъ предлагаемой чести и только послѣ усиленныхъ просьбъ сдавался. Послѣдніе же годы на выборныя собранія духовенства онъ вовсе не являлся.

Добрая пастырская дѣятельность о. Иоанна не проходила безъ вниманія его высшаго начальства. Онъ имѣлъ набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ и нѣсколько медалей.

Умеръ о. Иоаннъ отъ крупознаго воспаления легкихъ,

проболѣвъ всего 3-4 дня. Принявъ ванну, онъ пошелъ на огородъ посмотрѣть посадки, простудился, слегъ въ постель и уже больше не вставалъ. Любящая его супруга приглашала лучшихъ врачей уѣзда, но помощь ихъ оказалась безсильной. Чувствуя свой конецъ, который о. Иоаннъ въ полномъ сознаніи предсказалъ за день, онъ принялъ Св. Тайны, памятуя слова Божіи: «блаженни мертвіи, умирающіи въ Господѣ» (Откр. 14, 13).

Отпѣваніе почившаго о. Иоанна было совершено 5 мая съ большой торжественностью. Утромъ, предъ литургіей, тѣло покойника было перенесено въ церковь протоіереемъ Полтавской Преображенской церкви о. Григоріемъ Гамалѣемъ (близкимъ родственникомъ почившаго) съ участіемъ нѣсколькихъ священниковъ, сопровождаемое большой толпой народа. Къ часу дня прибыло почти все окружное духовенство (11 священ.) и 2 священника изъ сосѣднихъ округовъ, 1 діаконъ и 5 псаломщиковъ, которые во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ и совершили отпѣваніе покойнаго. По шестой пѣсни канона, близкій другъ почивавшаго произнесъ рѣчь, которую приводимъ дословно: „Мой добрый, незабвенный собратъ и другъ Іоаннъ Николаевичъ! Днями святой пасхи я былъ у тебя со своей семьей, пользуясь твоимъ теплымъ радушіемъ и рѣдкимъ хлѣбосольствомъ. Мирно бесѣдуя, мы и не думали съ тобой, что это послѣдняя наша радостная встрѣча, и что жизнь твоя уже на закатѣ. Но фактъ на лицо! Пробылъ твой смертный часъ, окончилось безпокойное земное странствованіе, и ты у пристани загробной жизни; черезъ нѣсколько минутъ гробъ навѣки закрытъ отъ насъ твой бранный останки. Какая тяжелая утрата для окружающихъ тебя! Но навѣки прощаясь съ тобой, мы, твои собратья и всѣ знавшіе тебя, находимъ утѣшеніе въ сознаніи, что жизнь твоя была добродѣтельной, почему и пробужденіе отъ смертнаго сна будетъ въ радость тебѣ. Твоя искренняя вѣра въ Бога, любовь къ ближнимъ, усердное исполненіе высокаго пастырскаго служенія, отзывчивость къ горю ближнихъ, терпѣливое поренесеніе всѣхъ скорбей и невзгодъ жизни—все это будетъ свидѣльствовать за тебя предъ вѣчнымъ Судіей и содѣлаетъ тебя достойнымъ Его милостей.

Тридцать два года ты былъ народнымъ молитвенникомъ у престола Божія. Отношенія твои къ прихожанамъ всегда были миролюбивы и благожелательны, всякое горе ихъ трогало тебя и вызывало на сочувствіе и помощь. Ты не отягощалъ ихъ излишними поборами, а довольствовался лишь доброхотными подаяніями. За это они любили тебя и не оставяють своими молитвами.

Людскихъ обидъ ты долго не помнилъ и никогда не мстиль за нихъ, стараясь скорѣе все простить, забыть и примириться. Ты отличался также рѣдкой въ наше время прямою характера, никогда не боялся говорить въ глаза людямъ правду, часто и горькую. Все окружное духовенство за это глубоко уважало тебя и всегда прислушивалось къ твоему голосу, часто дававшему перевѣсъ въ рѣшеніи того или другого служебнаго дѣла.

Лично мнѣ, дорогой и вѣрный другъ, сколько оказалъ ты любви, ласки и расположенія. Еженедѣльно измѣряя тяжелыя версты въ Хороль, сколько разъ промокшій и обмерзлый днемъ и ночью, я находилъ въ твоёмъ домѣ пріютъ и радушіе. Чувствуя твою любовь и расположенье, я всегда открыто несъ къ тебѣ всѣ свои радости и скорби, и ты доброй душой отзывался на нихъ. Вѣрь, съ потерей тебя я чувствую тяжелое сиротство.

Омытый слезами покоянія, иди, дорогой собратъ, смѣло и бодро въ далекій путь, какой скажетъ тебѣ Владыка жизни и смерти. Я вѣрю, твоя добрая душа, напутствуемая молитвами нашей Матери Церкви, найдетъ себѣ въ загробной жизни не только покой и отдыхъ, но и вѣчную, неизреченную радость.

Вѣчная тебѣ память, почивай до радостнаго утра!

Въ пять часовъ вечера священнослужители подняли гробъ съ дорогими останками любимаго собрата и съ пѣніемъ великопостнаго канона одинъ разъ обнесли его вокругъ церкви, а затѣмъ проводили на сельское кладбище, гдѣ среди могилъ духовныхъ чадъ было приготовлено мѣсто и для почивавшаго ихъ пастыря.

— Миръ праху твоему, честный служитель Бога жива!

Черезъ нѣсколько минутъ дружной работы „копачей“ надъ могилой выросъ холмъ сырой земли, а въ ночной тиши надъ нимъ звонко заливался соловей, своимъ дивнымъ пѣніемъ какъ бы продолжая недавно замолкшія погребальныя пѣсни священнослужителей.

Священникъ Григорій *Константиновъ*.

Извѣстія и замѣтки.

Чинъ совершенія поклоновъ. *Крестится безъ поклоновъ:* 1) Въ серединѣ шестопсалмія на „аллилуйя“ 3 раза. 2) Въ началѣ „Вѣрую“. 3) На отпустѣ: „Христосъ истинный Богъ нашъ“. 4) Въ началѣ чтенія Св. Писанія: Евангелія, апостоловъ, паремій. 5) Разрѣшается на Трисвятомъ, когда оно положено безъ поклоновъ, т. е. на литургіи, въ началѣ утрени и по великомъ славословіи

Крестится съ пояснымъ поклономъ. 1) При входѣ въ храмъ и при выходѣ изъ него 3 раза. 2) При каждомъ прошеніи ектеніи (желательно). 3) При возгласѣ священнослужителя, воздающ. „Славу Св. Троицѣ“. 4) При возгласахъ. «Пріимите, ядите», «Пійте отъ нея вси» и „Твоя отъ Твоихъ“, „Святая Святымъ“. 5) При возгласѣ: „Господу помолимся“, предваряющемъ какое-либо моленіе. 6)— „честнѣйшую... величаемъ. 7) При каждомъ словѣ: „поклонимся“, «поклоненіе», „припадаемъ“. 8) Во время словъ: «аллилуйя», „Святый Боже“ и „пріидите поклонимся“, и при возгласѣ „Слава Тебѣ Христе Боже“... передъ отпустомъ—по 3 раза. 9) На канонѣ на 1-й и 9-й пѣснѣ при первомъ взываніи къ Господу, Божіей Матери или Святымъ. 10) Послѣ каждой стихири (при чемъ крестится тотъ клиросъ, который оканчиваетъ пѣть. 11) На ектеніи литіи три раза, по 3, и 2 по 1, послѣ прошеній.

Крестится съ земнымъ поклономъ: 1) Въ постъ при входѣ въ храмъ и по выходѣ изъ него 3 раза. 2) Въ постъ послѣ каждого припѣва въ пѣснѣ Богородицы „Тя вбличаемъ“. 3) Послѣ „Тебѣ поемъ“. 4) Послѣ „Достойно“ или „Задостойника“. 5) При возгласѣ: „И сподоби насъ, Владыко“. 6) При выносѣ Св. Даровъ: „Со страхомъ

Божіимъ“ и 2-й разъ: „всегда нынѣ и присно“. 7) Въ постъ: „Пресвятая Владычице“, „Все святіи“ и т. д. всего 3 земныхъ поклона. 8) Въ постъ: «Господи Владыко живота моего». 9) Въ постъ: „Помяни насъ, Владыко, егда придеши во Царствіи Твоемъ“. Всего 3 земныхъ поклона.

Поясной поклонъ безъ креста: 1) При словахъ „Миръ всѣмъ“. 2) При словахъ: „Благословеніе Господне на насъ“. 3) При словахъ: «Благодать Господа нашего Іисуса Христа». 4) При словахъ: „И да будутъ милости Великаго Бога“. 5) При словахъ діакона: „и во вѣки вѣковъ“ (послѣ: „яко святъ еси Боже нашъ“).

Креститься не положено: 1) Во время псалмовъ. 2) Вообще во время пѣнія. 3) Во время ектеній тому клиросу, который поетъ ектенійные припѣвы.

Креститься и класть поклоны нужно по окончаніи пѣнія, а никакъ не при послѣднихъ звукахъ.

Не допускается земныхъ наклоновъ. Въ дни воскресные, отъ Рождества Христова до Крещенія, отъ Пасхи до Пятидесятницы, во дни Преображенія и Воздвиженья (въ сей день одинъ земной поклонъ кресту). Поклоны прекращаются отъ вечерняго входа подъ праздникъ до „Сподоби Господи“ на вечернѣ въ самый день праздника.

(„Волын. Еп. Вѣдомости“).

Что нужно дѣлать пастырю въ приходѣ. Въ пензенской епархіи на отчетѣ благочиннаго 4 округа городищенскаго уѣзда, священника Димитрія Румянцева о состояніи вѣреннаго ему округа послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „До крайности прискорбно, что діаконы и псаломщики дѣломъ своего самообразованія мало занимаются. Для понужденія ихъ сознать важность этого дѣла и надлежаще имъ заняться придется обратиться къ особымъ мѣрамъ. Еще и еще напоминаю настоятелямъ приходовъ о необходимости употребить все стараніе къ введенію во всѣхъ храмахъ общаго пѣнія въ возможно болѣе широкихъ размѣрахъ. Пора сознать особенную важность этого дѣла во многихъ отношеніяхъ, и пастыри, которые не радятъ объ этомъ, будутъ принимаемы мною въ особое замѣчаніе. Необходимо также озаботиться принятіемъ мѣръ, чтобы администраціи сельскихъ экономій не привлекали прихожанъ къ полевымъ работамъ въ воскресные и праздничные дни, по крайней мѣрѣ, до обѣда или

до 12 часовъ дня. Нужно вообще принять за правило, чтобы къ воспріемничеству не были допускаемы шинкари, а также тѣ, кто не знаетъ Символа Вѣры и молитвъ. Нужно, чтобы открытыя общества трезвости въ приходахъ дѣйствительно работали, для чего члены ихъ должны возможно чаще собираться для совѣщаній и взаимободренія въ борьбѣ съ пьянственнымъ недугомъ, а иначе общество замретъ. Разсудить еще нужно на пастырскомъ собраніи объ учрежденіи церковно-народныхъ бібліотекъ во всѣхъ приходахъ и принять мѣры для приученія народа къ чтенію книгъ изъ такихъ бібліотекъ. Прошу всѣхъ священноцерковнослужителей дѣйствовать единодушно въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа“.

На отчетѣ благочиннаго 2 округа н.-ломовскаго уѣзда, священника Константина Рождественскаго о состояніи ввѣреннаго ему округа въ 1912 году послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Духовенству надлежитъ войти въ единодушное соглашеніе относительно учрежденія и организациі во всѣхъ приходахъ церковно-народныхъ бібліотекъ, чтобы народъ входилъ во вкусъ чтенія полезныхъ и назидательныхъ книгъ, чѣмъ постепенно подготовится почва для организациі многихъ полезныхъ учрежденій въ приходѣ; но члены причта должны руководить такимъ чтеніемъ, а иначе оно не принесетъ надлежащей пользы. Объ учрежденіи кружковъ миссіонерскихъ или ревнителей вѣры и благочестія необходимо позаботиться безъ замедленія. Народъ, сколько замѣтно, понимаетъ пользу такихъ кружковъ и учрежденію ихъ будутъ сочувствовать. Въ члены такихъ кружковъ полезно допускать и женщинъ, вообще способныхъ къ миссіонерскому дѣланію. Надлежитъ также принять мѣры къ тому, чтобы всѣ прихожане знали Символь Вѣры и заповѣди десятословія, чего можно достигнуть чрезъ катихизацію. Объ этомъ нужно разсудить на пастырскомъ собраніи. Весьма отрадно то, что во всѣхъ приходахъ округа имѣются общества трезвости. Нужно только озаботиться, чтобы эти общества дѣйствительно функционировали, а не числились только на бумагѣ“.

На отчетѣ благочиннаго 1 округа н.-ломовскаго уѣзда, протоіерея Іоанна Ягодинскаго о состояніи ввѣреннаго ему округа послѣдовала резолюція Его Преосвященства:

„Пастырское дѣло въ округѣ, очевидно, ведется съ энергійей и единодушно, что весьма отраднo. Нужно еще и еще заботиться о пополненіи церковно-народныхъ библіотекъ книгами религіозно-нравственнаго содержанія и установить руководствованіе чтеніемъ такихъ книгъ со стороны духовенства, чтобы развить вкусъ къ такому чтенію; тогда найдутся средства на поддержаніе такихъ библіотекъ, польются пожертвованія. Нужно настойчиво рекомендовать низшимъ членамъ причтовъ, чтобы и они приняли за обычай ежедневно, прежде всякаго дѣла, прочитывать хоть небольшой отдѣлъ изъ Евангелія, а настоятели должны удостовѣриться, имѣется-ли у каждаго изъ діаконовъ и псаломщиковъ Евангеліе“.

На отчетѣ благочиннаго 4 округа н.-ломовскаго уѣзда, протоіерея П. Терновскаго о состояніи вѣреннаго ему округа въ 1912 году послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Въ общемъ, какъ видно изъ отчета, пастырское дѣло въ округѣ „спѣется“, благодареніе Господу. Нужно принять всѣ мѣры къ надлежащей организаціи церковно-народныхъ библіотекъ и руководить народъ въ чтеніи книгъ, брошюръ и листовъ изъ такихъ библіотекъ, чтобы самъ народъ проникался сознаниемъ пользы этихъ учрежденій при храмѣ. Сознавши пользу библіотекъ, народъ дастъ на пополненіе ихъ и средства. Въ заботахъ о введеніи общаго пѣнія въ храмахъ духовенство должно дѣйствовать съ неослабвующею настойчивостью, и въ концѣ концовъ дѣло это, съ Божіей помощью, наладится. Діаконамъ и псаломщикамъ объявить, что они должны принимать, подъ наблюденіемъ и руководствомъ настоятелей, возможно большее участіе въ церковномъ письмоводствѣ, подъ опасеніемъ строгаго взысканія за уклоненіе отъ этого дѣла. Объ отличаящихся особеннымъ усердіемъ въ церковномъ письмоводствѣ настоятели должны, чрезъ благочиннаго, представлять мнѣ для поощренія“.

На отчетѣ благочиннаго 3 округа краснослободскаго у., свящ. Василя Викторова о состояніи вѣреннаго ему округа въ 1912 г. послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Отчетъ даетъ весьма отрадную картину пастырской дѣятельности духовенства. Прошу и молю пастырей вести пастырское дѣло борьбы съ вкоренившимися въ народъ пороками настойчиво, не покладая рукъ

при неуспѣшности, памятуя слова св. апостола: „ни насаждай есть что, ни напоаяй, но возвращаяй Богъ“ и „кїйждо свою мзду приметъ по своему труду“ (Кор. 3, 7—8). Не будемъ же смущаться при неуспѣшности нашихъ трудовъ на нивѣ Божїей. Пусть пастыри разв навсегда откажутся благословить предложенную, по разнымъ случаямъ, съ виномъ трапезу и, послѣ исполненной требы, пусть удаляются изъ такого дома. Предлагается испытывать діаконовъ и псаломщиковъ въ знанїи назусть также повседневныхъ молитвъ утреннихъ и на сонъ грядущимъ и молитвъ предъ причащенїемъ Св. Таинъ: „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“... Дѣятельность церковно-приходскихъ совѣтовъ и религіозно-нравственныхъ кружковъ въ округѣ заслуживаетъ похвалы. Рекомендуются духовенству открыты при церквахъ сестричные кружки или общества: при содѣйствїи ихъ можно многое весьма полезное сдѣлать въ приходѣ“. (Пенз. Е. В.).

Пьянство въ Россїи. До 12 вѣка включительно на Руси не было пьянства. Довольно мирно и спокойно крѣпла національная жизнь и народное самосознанїе. Тщательно просматривая сборники древнѣйшей письменности, въ крайне обстоятельномъ очеркѣ г на Георгіевскаго можно встрѣтить только двѣ коротенькія замѣтки о пьянствѣ: у епископа Луки и автора «слова нѣкого старца». Но оба замѣчанїя носятъ лишь *предупредительный* характеръ.

Обстоятельства, сопровождавшїя *монгольскїй періодъ*, притупляя народное самосознанїе и нравственное чувство, были особенно благоприятны для распространенїя пьянства; но все же еще открытіе въ 1547 году въ Москвѣ перваго «кабака» (тат. слово) произвело въ народѣ ропоть. Закрытый, но при царѣ Борисѣ вновь открытый, кабакъ такъ широко раскидываетъ свои сѣти, что, напр., нашему посольству, бывшему въ Испанїи въ 1667 г., показалось за диковинку, что за семь мѣсяцевъ своего пребыванїя въ Мадридѣ «не видали пьяныхъ людей, чтобы по улицамъ валялись, или идучи по улицѣ напився, пьяные кричали».

Мѣры, предпринимавшїяся правительствомъ противъ

пьянства, уже безсильны были подавить зло. Такъ, когда царь Михаилъ Феодоровичъ уничтожилъ кабаки и завелъ конторы только съ крупной продажей вина (какъ и теперь предлагалъ депутатъ Челышевъ), то, по свидѣтельству Олеарія, многіе семьями и обществами покупали вскладчину вино, дѣлили его, и пьянствовали по-прежнему.

Въ началъ 18 вѣка посолье короля датскаго Юсть Юль, между прочимъ, пишетъ: «всюду, гдѣ мы проходили или проѣзжали, на льду рѣки и по улицамъ, лежали пьяные; вывалившись изъ саней, они отсыпались въ снѣгу, и вся окрестность напоминала поле сраженія, сплошь усыпанное тѣлами убитыхъ».

Алкоголизмъ процвѣталъ во всѣхъ слояхъ общества, и, хотя раздавались единичные голоса противъ пьянства Ломоносова, св. Тихона Задонскаго и св. Дмитрія Ростовскаго, написавшаго проповѣдь «Десять горькихъ гроздовъ пьянства», но всѣ эти попытки выставить на позоръ пьяный разгулъ мало кого останавливали, и голосъ этихъ ревнителей трезвости оставался пустымъ звукомъ въ морѣ невѣжества, пьянства и разгула, царившихъ на Руси.

Въ половинѣ 18 столѣтія водка совершенно вытѣсняетъ пиво и брагу. Пьянство достигаетъ апогея и въ мірѣ народныхъ повѣрій возникаетъ *богъ водки*. Ярило, почти дотолѣ неизвѣстный.

Откупщики сдѣлали все, чтобы спить русскій народъ. Царство откупщиковъ поработило всю Россію такую данью, о какой не знали и въ эпоху татарскаго ига.

Пьянство и развратъ царили всюду. Борьба съ демономъ алкоголя оканчивалась для борцовъ поражениемъ. Попытки духовенства открывать общества трезвости и братства потерпѣли неудачу.

Монопольная система, предпринятая «прежде всего въ цѣляхъ народнаго отрезвленія», не оправдала надеждъ, лишній разъ доказавъ, что перемѣна *формы* не измѣняетъ *существа* дѣла.

Кабакъ во всякой формѣ есть кабакъ, и растущее народное пьянство—это назрѣвшая гангрена народной жизни, ведущая къ неминуемой смерти—физической, нравственной и экономической.

Нигдѣ на Западѣ пьянство не освящено такъ обычаями, какъ у насъ въ Россіи. «Пьютъ изъ-за пріятнаго ощущенія, ради удовольствія, полагая, что безъ вина нельзя быть веселымъ и въ пріятномъ настроеніи духа. Пьютъ люди и не ради удовольствія, а какъ бы по долгу, исполняя долгъ: даютъ ли обѣдъ отъѣзжающему товарищу, привѣтствуютъ ли обѣдомъ вновь назначеннаго начальника, подкупаютъ-ли обѣдомъ, или ублажаютъ чело-вѣка, могущаго своими связями оказать протекцію,— всюду вездѣ, дѣлая дѣла, вершая судьбу другихъ, добываясь успѣха себѣ, отдавая долгъ чести и благодаря кого-либо, считаютъ необходимымъ дѣлать возліанія. Находятъ невозможнымъ сдѣлать сдѣлку или совершить коммерческій оборотъ безъ взаимнаго угощенія; наказываютъ на волостномъ судѣ провинившагося постановкой для міра водки; дѣлать сѣнокосъ, дробятъ надѣлы, спрыскивая, поливая и запивая виномъ всякое общественное дѣло».

Пили и раньше. Но прежде опьяняющіе напитки были очень дороги, и потому ихъ употребляли только на праздникахъ и то только люди со средствами. Кромѣ того отсутствіе удобныхъ перевозочныхъ средствъ препятствовало ихъ широкому распространенію. А главное, еще не было извѣстно искусство винокуренія и пивоваренія, поэтому *пили вино*, которое дѣлали изъ винограда и фруктовъ. Теперь же огромныя поля, которыя могли бы прокормить много народу, засѣяны картофелемъ и рожью, предназначенными къ превращенію въ водку и пиво.

У насъ каждый годъ стравляется на спиртъ около 5.000.000 пуд. свеклосахарной патоки, 30.000.000 пуд. хлѣба и 100.000.000 пуд. картофеля. Это за одинъ только годъ и у насъ лишь въ Россіи!

Борьба съ пьянствомъ въ древности. У всѣхъ народовъ древности и основатели религій, и законодатели и мудрецы настойчиво указываютъ на вредъ пьянства, а правители для прекращенія пьянства прибѣгаютъ къ самымъ строгимъ мѣрамъ.

«Въ винѣ не мужайся, многихъ бо погуби вино»,— читаемъ мы въ книгѣ Премудрости Іисуса сына Сирахова (31, 29).

У пророка Исаи читаемъ: «Горе тѣмъ, которые съ ранняго утра ищутъ сикеры и до поздняго вечера раз-

горячаютъ себя виномъ... потому что вино сожжетъ ихъ! Горе тѣмъ, которые храбры пить вино и сильны приготавливать крѣпкій напитокъ» (5, 11—12; 22). «Пробудитесь, пьяницы, и плачьте и рыдайте всѣ пьющіе вино!» восклицаетъ пророкъ Іоиль (1, 5).

Въ числѣ пяти общеобязательныхъ заповѣдей *буддизма* находимъ заповѣдь (5-ю): «не пей ничего хмѣльного». (Шмидтъ. Ист. Пед. 340).

Магометъ оградилъ своихъ послѣдователей отъ спиртныхъ напитковъ авторитетомъ религіи, Конфуцій запретилъ ихъ въ Китаѣ, Ликуръ въ Спартѣ, Ромулъ въ Римѣ.

Въ Греціи Платонъ и Аристотель обращали вниманіе на губительную сторону употребленія молодыми людьми крѣпкихъ напитковъ.

Въ борьбѣ съ пьянствомъ древніе прибѣгали къ суровымъ репрессіямъ. Такъ, въ *Египтѣ*, для противодѣйствія алкоголизму, Рамзесъ II-й учредилъ лиги, преслѣдовавшія пьянство всѣми средствами, и мѣры эти были очень жестоки для женщинъ и дѣтей. Египтяне обращались съ пьяными по-варварски, —сажали въ тюрьмы, подвергали истязаніямъ.

Императорскимъ эдиктомъ 1116 г. до Р. Х. обличался порокъ пьянства среди *китайцевъ*, и неисправимые пьяницы подвергались тяжелымъ карамъ, включительно до смертной казни. Эти же свѣдѣнія о распространеніи среди китайцевъ пьянства встрѣчаются въ старинномъ памятникѣ ихъ «*She King*» (книга Поэзіи).

По *Моисееву Закону* упорствующаго въ пьянствѣ жители города должны были побить камнями до смерти. «Такъ истреби зло изъ среды себя», —добавляетъ ветхозавѣтный законодатель. Оттѣнимъ, что на судъ народный должны были неисправимаго пьяницу привести сами родители его (Втор. 21, 19—21).

Карфагеняне требовали, чтобы пьяную кормилицу подвергали смертной казни.

Ликуръ въ Спартѣ, воспретивъ подъ страхомъ тяжелаго наказанія употребленіе крѣпкихъ напитковъ въ день свадьбы, былъ суровъ къ пьяницамъ: отсѣкалъ имъ ноги и разрушалъ, гдѣ могъ, виноградныя плантаціи.

Какъ борются съ пьянствомъ за границей. Въ Швеции и Норвегіи очень удовлетворительные результаты даютъ такъ-называемая *готтенбургская система*, получившая тамъ распространение во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Эта система состоитъ въ томъ, что разрѣшеніе на открытіе питейной торговли предоставлено городскимъ и сельскимъ обществамъ и даются ими только акціонернымъ компаніямъ, принимающимъ на себя обязательство получать на свой капиталъ лишь 5%, а остальную вырученную прибыль передавать городскому или сельскому обществу, государству или даже частнымъ благотворительнымъ обществамъ на общественныя надобности и по преимуществу на поощреніе воздержанія и умѣренного потребленія алкоголя и на благотворительныя цѣли спеціально въ интересахъ рабочихъ классовъ. Такимъ образомъ эти акціонерныя компаніи не заинтересованы въ увеличеніи дивиденда, и такъ какъ онѣ въ своихъ районахъ монопольны, слѣдовательно свободны отъ конкуренціи, то онѣ заинтересованы не увеличивать число мѣстъ виноторговли и часовъ ея, а напротивъ сокращать ихъ. Продавцы же вина, получающіе опредѣленное жалованье, заинтересованы въ томъ, чтобы посѣтители заведеній меньше пили крѣпкихъ напитковъ, потому что въ такомъ случаѣ они могутъ больше тратить въ тѣхъ же заведеніяхъ на кушанье и нехмѣльные напитки, а этими предметами продавцы торгуютъ въ свою пользу, и вся прибыль достается имъ. Въ заведеніяхъ обязательно должны имѣться для продажи кушанья, главнымъ образомъ, горячія, такъ какъ они ослабляютъ позывъ къ водкѣ и смягчаютъ ея вліяніе на организмъ.

Такова въ общихъ чертахъ готтенбургская система, дающая очень хорошіе результаты. Въ Норвегіи, какъ и въ нашей Финляндіи, она строже; здѣсь совсѣмъ не разрѣшается открывать питейныя заведенія внѣ городовъ. Въ городахъ же Норвегіи разрѣшеніе на открытіе питейныхъ заведеній зависитъ отъ плебисцита, въ которомъ наравнѣ съ мужчинами участвуютъ и женщины въ возрастѣ свыше 25 лѣтъ. Рѣшенія плебисцита дѣйствительны на 5 лѣтъ, послѣ чего они могутъ быть пересмотрѣны, если того потребуютъ не менѣе $\frac{1}{2}$ городскихъ избирателей.

Наконецъ, въ Норвегіи изданъ (31 мая 1900 г.) очень строгій законъ о пьянствѣ и ответственности за него. Появленіе въ пьяномъ видѣ на улицѣ и вообще въ публичномъ мѣстѣ наказывается большимъ штрафомъ, а нарушеніе пьянымъ общественной тишины и спокойствія карается даже тюремнымъ заключеніемъ. Привычныхъ пьрницъ принудительно помѣщаютъ въ исправительныя дома или особыя лечебницы на срокъ до 3 лѣтъ. Если пьяница живетъ нищенствомъ или пользуется общественнымъ призрѣніемъ, если онъ не даетъ средствъ на содержаніе жены и дѣтей (законныхъ и незаконныхъ), если семья пьяницы впадаетъ благодаря ему въ бѣдность, — во всѣхъ такихъ случаяхъ законъ караетъ пьяницу тюрьмой и т. д. Словомъ драконовскій законъ, но онъ достигаетъ цѣли. А это все, что нужно.

Какъ видно изъ всего сказаннаго, дѣло борьбы съ пьянствомъ имѣетъ уже порядочную и не совсѣмъ безуспѣшную практику. Но надо взяться за это дѣло серьезно, какъ оно того заслуживаетъ.

Древнѣйшій въ Европѣ народъ. Самая молодая изъ европейскихъ націй, призываемая теперь къ жизни, Албанія, заявляетъ претензію на исключительную древность рода, и антропологи утверждаютъ, что это, въ самомъ дѣлѣ, древнѣйшая раса въ Европѣ. Албанцы — прямые потомки древнихъ пелазговъ, жившихъ на берегахъ Адриатическаго моря, въ Македоніи и Эпирѣ за нѣсколько вѣковъ до Рожд. Христова. Еще аеиняне смотрѣли на нихъ, какъ на автохтоновъ (коренныхъ жителей). Пелазги жили также на островахъ Архипелага, въ Сициліи и въ южной Италіи. Албанская страна была однимъ изъ самыхъ недоступныхъ раіоновъ Европы для научныхъ изслѣдованій. Дюжинами считаютъ теперь бѣлыхъ ученыхъ, которымъ удалось проникнуть въ Тибетъ, но съ трудомъ можно насчитать десять ученыхъ, которые проникли въ Албанію.

Албанцы сами себя называютъ *скипетарами*. Антропологи-ученые утвердительно могутъ сказать, что это — опредѣленная раса и съ очень опредѣленными характерными признаками. Достаточно взглянуть на нѣсколькихъ

албанцевъ, даже живущихъ въ западныхъ округахъ чтобы навсегда избѣгнуть ошибки смѣшенія ихъ съ другими балканскими націями. У нихъ черные глаза, такіе же волосы, удлиненное лицо и стройная талія при могучихъ плечахъ; и этимъ выгодно они отличаются отъ сербовъ, черногорцевъ, отъ болгаръ и отъ румынъ. Но труднѣе отличить ихъ отъ грековъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ, которые жили и живутъ на греческой территоріи.

Сколько албанцевъ, въ точности не извѣстно. У турокъ народной переписи никогда не было, а албанскіе начальники, благодаря этому отсутствію статистическихъ данныхъ, значительно преувеличиваютъ число своихъ соотечественниковъ. Если судить по показаніямъ ученыхъ, то албанцевъ-мусульманъ около 1,200,000, православныхъ, около 600,000, католиковъ около 200,000. Такимъ образомъ всѣхъ скипетаровъ, или албанцевъ, живущихъ въ самой Албаніи, около двухъ милліоновъ. Албанскій ученый Дако опредѣляетъ число своихъ соотечественниковъ въ три милліона, находящихся подъ скипетромъ турецкаго султана. Кромѣ того, 900,000 греческихъ, 800,000 итальянскихъ, 500,000 американскихъ эмигрантовъ и 30,000 румынскихъ. По его опредѣленію, всѣхъ албанцевъ около 5,000,000.

Скипетарскій языкъ не создалъ достойной литературы но, тѣмъ не менѣе, онъ удержался до послѣдняго времени и является сильнымъ цементомъ, скрѣпляющимъ албанцевъ.

Съ незапамятныхъ временъ различные искатели приключеній пробирались въ Албанію, старались объединить въ одно албанскія племена и провозглашали себя ихъ царями. Но попытки эти не были продолжительны. Въ 168 г. до Р. Х. римляне завоевали страну; однако, несмотря на всѣ свои колонизаторскія способности и административные таланты, они оказались безсильными подчинить албанцевъ, упорно отстаивавшихъ свой языкъ, обычаи и законы.

Византійцы первые назвали скипетаровъ албанцами. Вся страна, ихъ называлась ими Эльбасанъ или Албазанъ, по имени одного скипетарскаго племени, занимавшаго центральное положеніе. Потомъ это названіе было усвоено итальянцами и, наконецъ, остальными европейскими народами.

Только однажды Албанія была независима и побѣдоносна. Это — при гениальномъ Скандербекѣ. Съ его смертію, турки опять подчинили Албанію своему владычеству, и, начиная съ 1478 г., страна сдѣлалась частью Оттоманской имперіи, поставляя ей солдатъ. Изъ нихъ происходитъ Шукри-паша, защитникъ Андріанополя, чистокровный албанецъ. Криспи, итальянскій министръ, тоже былъ по происхожденію албанецъ, изъ тѣхъ албанцевъ, которые, четыре вѣка тому назадъ переселились въ Италію, но до сихъ поръ еще говорятъ на языкѣ предковъ, — до того живо у этого народа національное самосознаніе.

Албанцы дѣлятся на двѣ большія группы: геговъ — на сѣверѣ и пюсковъ — на югѣ. Пюски исповѣдуютъ православную религію, а гегі — исламъ. Обѣ эти вѣтви раздѣляются, въ свою очередь, на множество племенъ — малиссоровъ, мередитовъ и друг. Каждое племя повинуется наследственному начальнику, который называется *байракдаръ* и управляетъ своими подданными вмѣстѣ съ совѣтомъ старѣйшинъ. Власть его почти абсолютна и безгранична. Семейное начало очень развито въ Албаніи. Семьи достигаютъ до ста человекъ и живутъ въ одномъ домѣ.

Албанцы потому долгое время фанатически были преданы Турціи, что турецкое правительство до послѣдняго времени не посягало на ихъ бытъ и относилось крайне терпимо къ ихъ законамъ, обычаямъ, языку и самоуправленію; но какъ только младотурки вздумали уравнять ихъ въ правахъ съ другими оттоманскими подданными, обложили ихъ налогами и дали имъ чиновниковъ изъ другой расы, они возмутились, и вспыхнула легендарная искра, которая взорвала балканскій порохъ.

Неудачи, которыя испытали албанцы въ своемъ возстаніи противъ турокъ въ 1912—1913 гг., объясняются тѣмъ, что ихъ байракдары ревниво относятся къ своей власти, и ихъ междоусобія и взаимная подозрительность мѣшали имъ выбрать одного общаго вожда, хотя бы на короткое время.

Экономическое положеніе этого народа первобытно, какъ первобытна его общественность. Дороги ужасны, горы непроходимы, вся страна изрѣзана безднами, съ обсыпающимися склонами; промышленности никакой; есть нѣсколько мукомольныхъ мельницъ и масляныхъ заво-

довъ въ Призрѣнѣ, Ипекѣ и Скутари, да и тѣ находятся въ рукахъ иностранцевъ. Неграмотность сплошная, въ особенности между мусульманскими племенами. Напротивъ, дворяне, которыхъ очень много въ Албаніи, получаютъ блестящее образованіе во Франціи, въ Италіи и въ Австріи.

Значеніе пчелъ въ садоводствѣ. Для того, чтобы завязъ цвѣтка оплодотворялась и дала плодъ, необходимо опыленіе, т. е. пыльца пыльника—тычинки должна попасть на рыльце пестика. Безъ этого не будетъ оплодотворенія, не будетъ и урожая. Однако, пыльца мужского органа не такъ-то легко переносится и оплодотворяетъ женскіе органы (особенно у растений однополыхъ): необходимо еще содѣйствіе вѣтра и насѣкомыхъ, изъ которыхъ главными являются пчелы. Зачастую въ садахъ, хорошо содержимыхъ, несмотря на обильное цвѣтеніе, получаютъ неурожай, только благодаря отсутствію пчелъ и безвѣтрію. На одномъ австралийскомъ островѣ, гдѣ англичане впервые развели садъ, онъ не давалъ совершенно плодовъ, пока случайно не завели пчелъ. Особенно велико значеніе пчелъ тамъ, гдѣ во время цвѣтенія господствуютъ туманы и дожди (какъ, напр. у насъ на Черноморскомъ побережьи). Пыльца, будучи влажной, не можетъ быть переносима вѣтромъ, и въ такихъ случаяхъ опылителями являются пчелы. Интересенъ расчетъ работы пчелиной семьи, сдѣланный однимъ германскимъ пчеловодомъ. Семья, содержащая 20000 пчелъ, выпускаетъ ежеминутно изъ улья за взяткой 80 пчелъ. Считая же рабочій день съ 7 часовъ утра и до 5 часовъ вечера, такихъ вылетовъ будетъ 48000. Въ каждый вылетъ пчела посѣтитъ по меньшей мѣрѣ до 50 цвѣтовъ. Если будемъ считать въ среднемъ въ году 100 хорошихъ дней, когда пчелы вылетаютъ, то окажется, что одна семья способна опылить двѣсти сорокъ миллионъ цвѣтовъ, и если завяжется только одна десятая уже опыленныхъ, то получится все же колоссальное количество (24 миллиона) плодовъ. Такова даровая работа пчелъ, требующихъ отъ человѣка только помѣщенія, т. е. ульевъ, зачастую предлагаемыхъ садовладѣльцамъ пчеловодами даромъ.

— Къ свѣдѣнію пчеловодовъ. Въ г. Житомирѣ при показательной пасѣкѣ открытъ племенной питомникъ матокъ массоваго вывода отъ отборныхъ производителей украинской пчелы. Отпускъ матокъ изъ питомника будетъ производиться на льготныхъ условіяхъ: въ предѣлахъ Волынской губ. матокъ неоплодотворенныхъ (для вывода отъ нихъ племенныхъ трутней и для смѣны негодныхъ матокъ въ гнильцевыхъ семьяхъ) бесплатно; матокъ оплодотворенныхъ — по 50 к. При достаточной наличности матокъ онѣ будутъ отпускаться и за предѣлы губерніи по цѣнамъ — неоплодотворенныя по 25 к., а оплодотворенныя по 75 к., включая сюда и стоимость упаковки и пересылки по почтѣ. Общественнымъ и пчеловодно — просвѣтительнымъ учрежденіямъ отпускъ бесплатный.

Вниманію садовладѣльцевъ!

О Товариществѣ Плодоводовъ при Императорскомъ Россійскомъ Обществѣ Плодоводства.

Прислушиваясь къ нуждамъ промышленнаго плодоводства, Императорское Россійское Общество Плодоводства не могло не обратить вниманія на необходимость облегченія и упорядоченія сбыта плодовъ. Съ этою цѣлью Обществомъ былъ устроенъ цѣлый рядъ выставокъ-ярмарокъ, сыгравшихъ важную роль въ дѣлѣ упорядоченія сортировки и упаковки плодовъ, съ одной стороны, и облегченія выбора промышленныхъ сортовъ плодовыхъ деревьевъ — съ другой.

Что же касается собственно самаго сбыта плодовъ, то эти выставки, по своей кратковременности и за отсутствіемъ плодохранилищъ, разумѣется, не могли сколько-нибудь удовлетворительно разрѣшить этого вопроса и лишь подтвердили необходимость созданія при Обществѣ особаго кооператива, который далъ бы садовладѣльцамъ возможность освободиться отъ зависимости отъ мелкихъ скупщиковъ и арендаторовъ и организовать непосредственный сбытъ плодовъ на центральныхъ рынкахъ.

Вопросъ этотъ былъ затронутъ во время 7-й очередной выставки ярмарки плодоводства, доложенъ Общему Собранию Общества Плодоводства и, по порученію послѣдняго, подробно разработанъ Особой Коммиссіей.

Выработанный Коммиссіей и одобренный Общимъ Собраніемъ Общества уставъ былъ своевременно представленъ въ Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія на утвержденіе, каковое и послѣдовало 27 сентября минувшаго года.

Утвержденный Вѣдомствомъ Уставъ былъ немедленно опубликованъ въ органѣ Общества вмѣстѣ съ обращеніемъ къ плодоводамъ, сочувствующимъ идеѣ созданія кооперативной организаціи сбыта плодовъ, съ просьбой войти въ составъ возникающаго Товарищества.

На таковой призывъ Общества пока откликнулись нижепоименованныя 27 лицъ: А. С. Ермоловъ, кн. А. Е. Гагаринъ, Н. І. Курчъ, кн. Н. Н. Енгальчевъ, А. И. Барановскій, И. Г. Каменскій, Н. Н. Шнитниковъ, В. А. Арцимовичъ, А. К. Аметистовъ, П. А. Смородскій, кн. В. Ю. Яшвили. П. І. Недорѣзовъ, Л. С. Ивановскій, Е. Е. Райскій, В. Н. Челюсткинъ, П. А. Неклюдовъ, Н. В. Монаховъ, В. П. Обезьяниновъ. З. І. Ростовскій, Ю. П. Дическуль, А. П. Дическуль, кн. А. Д. Оболенскій, И. А. Лакиеръ. Ф. С. Малышевъ, А. А. Иванова-Томилова, Е. В. Павловъ и П. Е. Кулаковъ.

Затѣмъ, 23 марта сего года, въ помѣщеніи Императорскаго Россійскаго Общества Плодоводства состоялось Учредительное Собраніе Товарищества Пловодовъ. Въ этомъ Собраніи были избраны въ члены Правленія Товарищества Л. С. Ивановскій (впослѣдствіи избранный въ Предсѣдатели Правленія), И. Г. Каменскій и Е. Е. Райскій и въ члены Ревизіонной Комиссіи— В. Н. Челюсткинъ, кн. В. Ю. Яшвили и З. І. Ростовскій. Представителемъ въ Ревизіонную Комиссію Товарищества отъ Императорскаго Россійскаго Общества Плодоводства, въ Общемъ Собраніи Общества 28-го марта избранъ Ф. С. Малышевъ.

Въ слѣдующемъ Собраніи Товарищества 30 того же марта, въ кандидаты къ членамъ Правленія избраны: А. К. Аметистовъ, Е. В. Павловъ и Н. В. Монаховъ!

Исполненіе обязанностей Казначея принялъ на себя А. К. Аметистовъ.

Если сказаннаго числа учредителей Товарищества было достаточно для открытія дѣйствій послѣдняго, то для лучшаго успѣха дѣла необходимо, чтобы число пайщиковъ было значительно больше и этимъ самымъ была обезпечена правильная постановка и дальнѣйшее развитіе дѣятельности Товарищества.

Поэтому Правленіе Товарищества обращается ко всѣмъ, кому дороги интересы нашего плодводства, съ просьбой не медлить со вступленіемъ въ Товарищество и оказать посильное содѣйствіе въ дѣлѣ привлеченія новыхъ участниковъ этого общепользнаго предпріятія (стоимость пая составляетъ 100 рублей.)

Уставъ Товарищества высылается по первому требованію, адресованному въ Правленіе Товарищества плодводство при Императорскомъ Россійскомъ Обществѣ Плодводства (С.-Петербургъ, Чернышевъ пер., 16).

Отъ Полтавскаго Епархіального Миссіонерскаго Совѣта.

Полтавскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства, что, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, въ г. Полтавѣ, съ 15-го по 30-е-юля текущаго года, устраиваются пастырско-миссіонерскіе курсы. Въ качествѣ лекторовъ приглашены: Кишиневскій епархіальный миссіонеръ протоіерей Θεодосій Кирика и Курскій епархіальный миссіонеръ Г. Щелчковъ.

Слушателями курсовъ, кромѣ уполномоченныхъ отъ духовенства, могутъ быть и лица, прибывшія по собственному желанію.

Всѣ слушатели будутъ пользоваться даровымъ помѣщеніемъ, а содержаніе столомъ и проѣздъ имѣютъ быть на собственные средства курсистовъ.

Сообщая объ этомъ, Миссіонерскій Совѣтъ покорнѣйше проситъ оо. благочинныхъ на благочинническихъ собраніяхъ, совмѣстно съ духовенствомъ округа, избрать лицъ, имѣющихъ прибыть

на курсы, оказавъ имъ возможное пособіе на проѣздъ и содержаніе столомъ, и о послѣдующемъ донести Совѣту.

Присутствіе на курсахъ о. о. уѣздныхъ миссіонеровъ обязательно.

Желательно, чтобы каждый курсистъ имѣлъ съ собою Библію на русскомъ языкѣ, необходимую для миссіонерскихъ занятій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Иконостасная мастерская

СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА

ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкасахъ Кіевской губ.,

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами,

на всевозможную живопись и ченанку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малыя домовыя работы.

Все, вышешюименованное, исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

исполнялъ иконостасныя работы въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879 года

ПОЛТАВА.

— РОЗНИЧНЫЙ —

Суконно-Мануфактурный

— магазинъ —

Т-ва Солениченко и Комельганъ

Уголь Петровской и Котляревской улицъ, (противъ памятника Котляревскаго).

Къ предстоящему весеннему и лѣтнему сезонамъ полученъ большой выборъ модныхъ суконныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ, полотняныхъ и другихъ товаровъ, исключительно первоклассныхъ фабрикантовъ.

Примѣчаніе. Всѣ воскресные и двенадцатые праздничные дни торговля не производится.

Т-во А. В. Солениченко и Ф. И. Комельганъ.

18—16

„Въ м. Смѣломъ“

Роменскаго уѣзда при Покровской церкви продается деревянная колокольня; дерево очень хорошо сохранилось“.

(3—2).

СОДЕРЖАНІЕ: I. Поученіе въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ.— II. Живо-
творящій крестъ.— III. Для молодыхъ священниковъ.— IV. Торжество
закладки храма въ Полтавскомъ отдѣленіи Инвалиднаго дома имени
Императора Александра II-го.— V. Священникъ Иванъ Николаевичъ Бог-
дановичъ.— VI. Извѣстія и замѣтки.— VII. О Товариществѣ Плодоводовъ
при Императорскомъ Россійскомъ Обществѣ Плодоводства.— VIII. Объ-
явленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 20 Іюня 1913 года.

УКАЗАТЕЛЬ

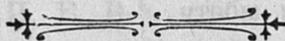
*статей, помѣщенныхъ въ неофици-
альной части*

„Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“

за послѣдніе 25 лѣтъ изданія ихъ,

съ 1888 по 1913 годъ.

Составилъ Священникъ Іосифъ Лясецкій.

ПОЛТАВА.

Электрическая Типографія Г. И. Маркевича.

1913.

Отъ составителя.

Минувшій 1912 годъ закончилъ собою 50-лѣтній періодъ (1863—1913 г.г.) изданія «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

За этотъ промежутокъ времени на страницахъ епархіального органа, въ неофициальной его части, помѣщены тысячи статей (7334 названій) по разнообразнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни. Составились обширные томы, пользоваться которыми весьма затруднительно безъ спеціального указателя статей. А между тѣмъ, многія статьи, помѣщенные на страницахъ „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за прошедшіе годы, представляютъ живой интересъ и сохраняютъ свое значеніе и для настоящаго момента. Другія статьи, быть можетъ, утратили свою свѣжесть и значеніе момента, но онѣ все-таки цѣнны намъ, духовенству Полтавской епархіи, какъ плодъ нашего самосознанія. Не безъ ихъ вліянія вылилась современная намъ церковно - бытовая жизнь и мысль!

Признавая интересъ за статьями нашего «юбиляра», мы задались цѣлью составить спеціальнѣй предметный указатель статей неофициальной части за послѣдніе 25 лѣтъ изданія „П. Е. В.“, чтобы всякій могъ, безъ особаго труда, пользуясь указателемъ, найти необходимую справку, отыскать ту или другую статью. Правда, наша работа не рассчитываетъ на оригинальность, на новизну плана. Она является естественнымъ продолженіемъ труда достоуважаемаго протоіерея о. Петра Мазанова: «Указатель статей, помѣщенныхъ въ неофициальной части

Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 25 лѣтъ изданія ихъ, съ 1863 по 1888 годъ». Выражаемъ глубокую признательность памяти составителя указателя статей для перваго 25-лѣтія изданія журнала, за понесенные труды, за жизненность плана его работы. Планомъ протоіерея о. Петра Мазанова воспользовались мы въ своей работѣ, внося небольшія измѣненія, вызванныя, между прочимъ, обширностью матеріала. Обиліе статей изъ отдѣла—«Епархіальная хроника» дало намъ мысль образовать новый отдѣлъ—«Статьи изъ жизни церковно-приходскихъ школъ Полтавской епархіи». Далѣе, въ разсматриваемое 25-лѣтіе помѣщено много цѣнныхъ статей по вопросамъ внутренней миссіи. Это обстоятельство отгѣнено выдѣленіемъ статей миссіонерскаго содержанія въ новый отдѣлъ—«Расколъ, сектанство и миссіонерство».

Вотъ главнѣйшія отличія нашей работы отъ плана протоіерея о. Петра Мазанова. Въ дальнѣйшей же части своей работы мы раздѣлили статьи по тѣмъ же отдѣламъ, какіе установилъ первый составитель.

С. I. П.

Указатель

статей, помещенныхъ въ неофициальной части „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за послѣдніе 25 лѣтъ изданія ихъ, съ 1888 по 1913 годъ.

№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
I.				
	Статьи догматическаго, нравственнаго и полемическаго содержанія.			
1	Изъ уроковъ по Нравственному Богословію. Жизнь Иисуса Христа, какъ образецъ и примѣръ нравственной жизни.	1888	19	691
2	Р. Возможно-ли совершенное уничтоженіе религіозной вѣры въ человѣчествѣ? Ив. Андрущенко	1888	21	785
		1888	24	945
3	Изъ уроковъ по Нравственному Богословію. Ходъ нравственной жизни послѣ обращенія.	1889	3	57
4	Можетъ-ли православная церковь молиться за усоншихъ неправославныхъ христіанъ?	1889	4	101
5	Ветхозавѣтныя пророчества, какъ доказательства истинности новозавѣтной церкви Христовой. Ал. В-въ	1900	21	877

№ по ряду.	Наименование статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
6	Новое христіанство безъ Христа .	1901	34	2083
7	Соблазнъ «свободы совѣсти» В. Т. .	1902	5	211
		1902	6	260
		1902	7	313
8	Совершители таинства исповѣди по каноническому ученію православной и римско-католической церкви. А. Т. .	1902	10	473
		1902	11	520
9	На Христа. Д. Введенскаго .	1907	12	559
10	«Дѣло вѣры есть одна изъ сторонъ жизни нашего духа». Прот. І. Ольшевскаго .	1907	21	959
11	«Дѣло спасенія не въ догматахъ—будь нравственнымъ человѣкомъ». Прот. І. Ольшевскаго .	1907	22	993
12	«Буду молиться Богу, когда явится для сего подобающее настроеніе». Прот. І. Ольшевскаго .	1907	23	1019
13	«Аскетизмъ со всей его суровостью отжилъ свое время,—слѣдуетъ облегчать людямъ жизнь, а не стягивать ихъ строгими заповѣдями». Прот. І. Ольшевскаго .	1908	9	351
		1908	10	400
14	Христіанство въ представленіи Мережковскаго. Н. П. .	1909	11	479
15	Цѣль пришествія на землю Сына Божія. И. А. Самойловича. .	1909	36	1503

№ по порядку.	Наименование статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
16	Истины христіанской религіи въ творчествѣ Л. Андреева. Н. Фіалковскаго.	1910	23	1494
		1910	24	1566
		1910	26	1708
		1910	28	1857
		1910	29	1936
		1910	30	1978
17	Крестъ или треугольникъ? В. Т.	1911	1	31
18	Почему мы празднуемъ воскресный день, а не субботу?	1911	9	590
19	Любовь, какъ основная заповѣдь Иисуса Христа. Любовь къ Богу и любовь къ ближнему. Свящ. Ѳ. Зубковскаго	1912	35	2410
—				
II.				
Статьи по объясненію Священнаго Писанія.				
1	Парафраза пасхальнаго слова Св. І. Златоуста	1891	9	409
2	Надъ Евангеліемъ	1896	3	101
		1896	5—6	169
		1896	7—8	197
3	«Молитесь такъ»... (Мѡ. VI, 9)	1896	3	104
4	«Вы не отъ міра»... (Іоан. XV, 19).	1896	9	246

№ по по- рядку.	Наименование статей.	Годъ издания.	№ вѣдо- мостей.	Страница.
5	«Да придетъ царствіе Твое»... (Мѡ. VI, 10)	1896	25	729
6	«Богъ есть духъ»... (Іоан. IV, 24).	1896	26	769
7	Смысль и значеніе словъ: „И абіе изыде кровь и вода“ (Іоан. XIX, 34). Н. Сагарды.	1898	10	365
8	Объясненіе XVI главы Евангелія отъ Іоанна ст. 13	1898	18	661
9	Объясненіе XIV главы Евангелія отъ Іоанна ст. 26	1898	18	664
10	Книга Св. пророка Авдія. Ив. Слу- чевскаго	1898	25	861
		1898	26	917
11	Книга Св. пророка Іоилія. И. Слу- чевскаго	1898	30	1071
		1898	31	1115
		1898	33	1218
12	Книга Св. пророка Амоса. И. Слу- чевскаго	1899	5	149
		1899	6	198
		1899	7	20
13	Евангеліе, читаемое на литургія въ первый день Св. Пасхи. Н. Сагарды	1900	11	464
14	Книга Св. пророка Іоны. И. чевскаго	1900	11	462
		1900	12—13	523
		1900	14	581
		1900	15	634

№ по порядку.	Наименование статей.	Годъ издания.	№ вѣдомостей.	Страница.
	Книга Св. пророка Іоны. И. Слущевского	1900	12—13	523
	«Помазаніе отъ святаго» (изъясненіе I посланія Іоанна Богослова II гл., 22—27 ст.). Н. Сагарды	1900	16	677
15	«Помазаніе отъ святаго» (изъясненіе I посланія Іоанна Богослова II гл., 22—27 ст.). Н. Сагарды	1900	20	857
16	Нѣвѣріе Апостола Ѳомы	1901	11	544
17	«Внимайте себѣ...». (Дѣян. XX, 28). Свящ. Н. Комарецкаго.	1902	2	63
18	Смыслъ и значеніе родословія Іисуса Христа, изложенныхъ у Свв. Евангелистовъ Матѳея и Луки. Н. Сагарды.	1903	1, 2	12, 77,
	«Внимайте себѣ...». (Дѣян. XX, 28). Свящ. Н. Комарецкаго.	1903	3	149
19	Искушеніе Господа Іисуса Христа въ пустынь. (Мѳ. IV, 1—11; Мрк. I, 12—13; Лк. IV, 1—13)	1904	7	271
	«Внимайте себѣ...». (Дѣян. XX, 28). Свящ. Н. Комарецкаго.	1904	8	311
	«Внимайте себѣ...». (Дѣян. XX, 28). Свящ. Н. Комарецкаго.	1904	9	359
20	«Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ» (Мѳ. VI, 9)	1904	30	2027
21	Притча о неправедномъ управителѣ. (Лк. XVI, 1—13). Н. Сагарды	1905	1, 2,	12, 67,
	«Внимайте себѣ...». (Дѣян. XX, 28). Свящ. Н. Комарецкаго.	1905	3,	114,
	«Внимайте себѣ...». (Дѣян. XX, 28). Свящ. Н. Комарецкаго.	1905	4,	155,

№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
	Притча о неправедномъ управителѣ. (Лк. XVI, 1—13). Н. Сагарды .	1905	1, 2,	12, 67,
		1905	5	191
22	Отреченіе Апостола Павла. Н. Сагарды	1905	11	382
23	«Да святится имя Твое».	1905	36	1429
24	XIII глава перваго посланія Апостола Павла къ Коринѳянамъ. Свящ. Г. Коруна .	1908	22—23	901
		1908	26	1029
25	Надъ Евангеліемъ Епископа Михайла.	1910	17	1095
		1910	18	1167
		1910	19	1225
		1910	20	1305
		1910	21—22	1397
		1910	23	1467
		1910	26	1686
		1910	27	1753
		1910	28	1833
		1910	29	1915
		1910	30	1973
		1910	31	2037
		1910	32	2095